

„ЗАПИСКИ ЛЮБИТЕЛЯ“

Иллюстрированный
научно-популярный

и
литературный жур-
налъ.

Выходящій 2 раза
въ мѣсяцъ въ гор.
Благовѣщенскѣ на
Амурѣ.

Подписная цѣна:

На годъ 3 р. — к.
„ 1/2 года 1 р. 75 к.
„ 3 мѣсяца — р. 85 к.

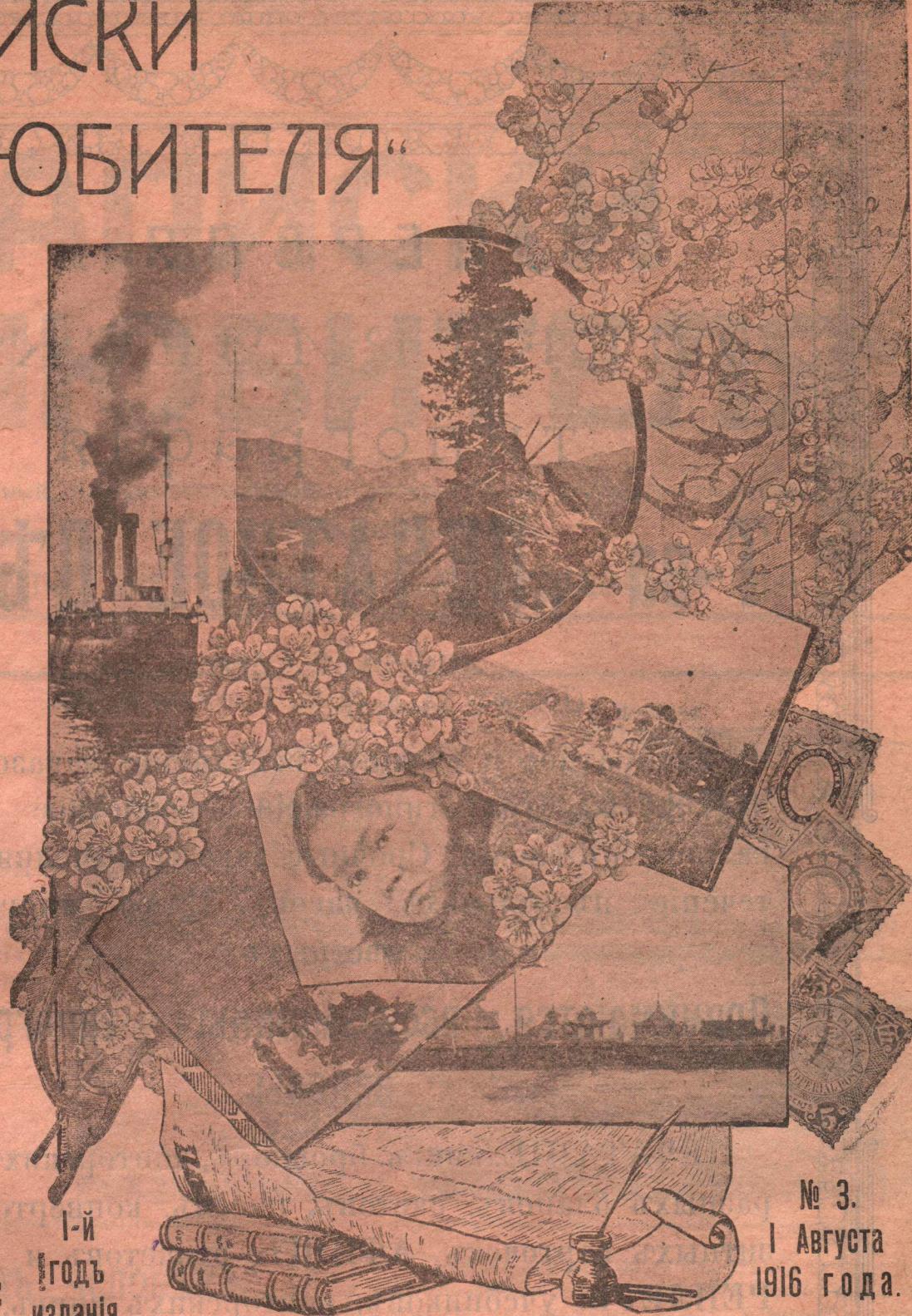
**Плата за помѣщеніе
объявленій:**

За одинъ разъ:

1 страница	20 р. — к
1/2 „	10 р. — к
1/4 „	5 р. — к.
1/8 „	2 р. 50 к.
1 строка	— р. 15 к.

Многократная и на об-
ложкѣ по соглашенію:

I-й
годъ
изданія.

№ 3.

1 Августа
1916 года.

Цѣна отдельного номера 15 копѣекъ.

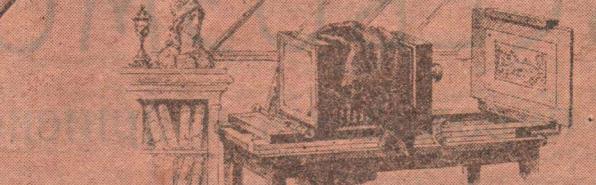
Приглашаются корреспонденты и сотрудники

**Вниманію
Г. Г. КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ**

Редакція оставляетъ за собою
право сокращать и исправлять со-
держаніе присланныхъ для напечат-
анія въ журналѣ рукописей.

Не принятые рукописи возвра-
щаются ихъ авторамъ только по
полученіи почтовыхъ марокъ на
пересылку.

Рукописи присыпаемыя для по-
мѣщенія въ журналѣ слѣдуетъ ли-
сить на одной сторонѣ листа и по
возможности разборчивѣ.

ФОТОЦИНКОГРАФІЯ К. ТАБАТА.
Благовѣщенскъ, Зейская улица, № 197.
Изготовленіе всевозможныхъ фото-цинко-
графическихъ клише.

ПЕРВАЯ
ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ
ТИПОГРАФІЯ
Т-ва „ПЕЧАТНОЕ ДѢЛО“

Арендована у М. Т. Хворовой.

(Торговая ул. д. № 10, Телефонъ № 40).

За аккуратное и изящное исполненіе заказовъ **РУЧАТЕЛЬСТВО**. При типографіи переплетное и ливальное отдѣленія. Срочные заказы выполняются въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Цѣны много ниже мѣстныхъ.

**Принимаются всевозможныя типографскія
заказы.**

ПЕЧАТАНИЕ: книгъ, брошюре, конторскихъ книгъ, разныхъ бланокъ, счетовъ, писемъ, конвертовъ, визитныхъ карточекъ, АФИШЪ, этикетовъ и др. **ПЕРЕПЛЕТЬ:** учебниковъ, конторскихъ книгъ, журналовъ, брошюре и проч.

Въ типографіи всегда имѣются изготовленные для продажи расчетныя прісковыя, судовые заборныя и др книжки,

**ВСЕВОЗМОЖНЫЯ
пароходскія и прісковыя бланки**

„ЗАПИСКИ ЛЮБИТЕЛЯ“

Иллюстрированный, научно-популярный и литературный журналъ любителей-изслѣдователей и коллекціонеровъ.

Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ въ городѣ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

№ 3.

1916 годъ.

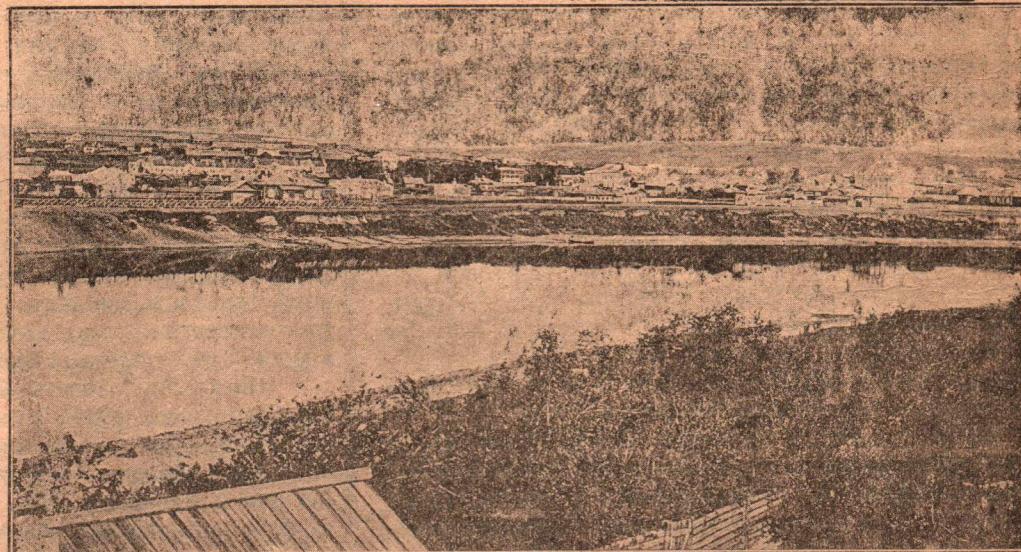
1 VIII.

Виды Сибири и Дальнаго Востока

гор. Нерчинскъ.

Видъ центральной части въ 1891 г. (годъ проѣзда черезъ городъ Государя Императора Николая II въ бытность Наслѣдникомъ Престола).

Съ фотографіи А. К. Кузнецова

Вѣра въ человѣка.

Есть черта, общая народамъ всего Дальн. Востока, это—Консерватизмъ. Здѣсь всѣ консервативны: филиппинцы не меньше китайцевъ, корейцевъ и даже японцевъ*).

Консерватизмъ есть неизбѣжный продуктъ монгольского стихійного развитія. Все, что объясняетъ эту стихійность развитія, объясняетъ и консерватизмъ. А стихійность человѣческой исторіи на Д. Востокѣ явно вытекаетъ изъ доминирующей надъ человѣческой личностью грандіозной подавляющей ихъ природой. Въ условіяхъ этой природы всякия попытки борьбы должны были казаться слабому человѣческому уму безумными, приспособленіе же къ ней—единственнымъ выходомъ.

И человѣкъ приспособлялся вѣками, тысячелѣтіями, пока постоянное оглядываніе назадъ, на предшествующіе моменты стихійной эволюціи не вошло въ органическую привычку. Въ привычку вошло сообразовать поведеніе въ настоящемъ не съ своими человѣческими цѣлями и интересами въ будущемъ, (которыхъ онъ не смѣть ставить и о которыхъ не держать мечтать), а съ фактами и прецедентами прошлого, выразившимися въ категорическихъ императивахъ мудрыхъ предковъ.

Отсюда —культъ предковъ, культъ прошлого и вся, основанная на немъ восточная мораль, въ противоположность западному культу будущаго, культу потомковъ съ ихъ творческими элементами и западной моралью.

Вся психологія и вся исторія такого народа уже написаны заранѣе въ особенностяхъ физической природы страны, въ которой онъ поселился, въ ея топографіи и географіи.

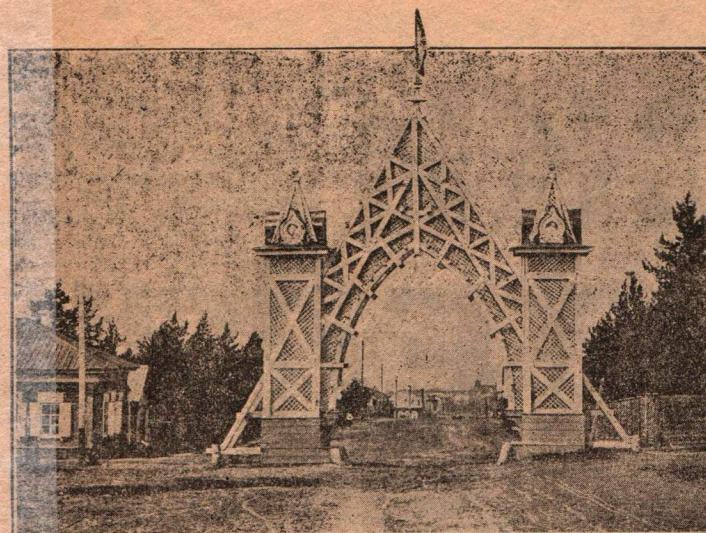
Каковы же эти условія на Дальнемъ Востокѣ?

Уже при одномъ взгляде на карту этой части свѣта бросается въ глаза обиліе и рѣзко выраженный характеръ естественныхъ границъ: высокихъ горныхъ хребтовъ, большихъ рѣкъ и множества оторванныхъ отъ материка островныхъ группъ (Курильскіе, Сахалинъ, Японскіе, Формоза, Зондскіе), раздѣленныхъ бурными морями и проливами. Здѣсь надломилась кора земная отъ полюса до полюса; одна часть надломленной поверхности поднялась въ величайшей Евразійской материкъ, другая опустилась, покрылась водой, образовавъ величайшій изъ океановъ и оставивъ цѣлый рядъ береговыхъ островныхъ обломковъ.

Вследствіе территоріальной разорванности отдѣленные рѣзкими естественными границами области и государства развивались каждая отдельно и самостоятельно.

Здѣшніе моря и проливы, въ противоположность наприм. Средиземному морю, не соединяли, а раздѣляли сосѣдніе народы.

*] Весь японскій прогрессъ пока идетъ сверху, изъ окружающей императора группы выдающихся умовъ.

Триумфальная арка въ гор. Читъ

воздвигнутая лѣтомъ 1891 г. по случаю проѣзда Государя Наслѣдника, ныне царствующаго Государя Императора.

Угрюмая, могущественная, грозная природа, чтобы сдѣлать и безъ того беспомощного человѣка еще болѣе беспомощнымъ, раздѣлила людей, чтобы повелевать, осудила ихъ на долгое вѣка изолированного существованія. При отсутствіи общенія отсутствовалъ и связанный съ нимъ животворящій духовный обмѣнъ, подымающій духовныя силы, поощряющій на борьбу со стихіей.

Самая человѣческія организаціи, общества и государства возникали и развивались здѣсь такъ же по воль судебъ и боговъ, т. е. стихійно. Какъ выброшенный волнами и наносимый вѣтрами береговой песокъ складывается въ гряды и холмы, такъ складывались и эти государства. Для человѣческой единицы они являлись новою непреодолимой стихійной силой, по отношенію къ которой другого выбора не было какъ покоряться и приспособляться.

Въ результатѣ получилось, что Д. Востокъ и до сихъ поръ остается страною рѣзкихъ контрастовъ. И его атмосфера, и его территорія, и жизнь представляются чѣмъ то вродѣ ряда несообщающихся сосудовъ, въ которыхъ жидкости стоять на очень разныхъ уровняхъ. Въ атмосферѣ, бокъ о бокъ, надъ огромнымъ материкомъ и надъ огромнымъ океаномъ возникаютъ громадныя площади низкаго и высокаго барометрическаго давленія, уравненіе котораго совершается катастрофически бурями и ураганами. Нѣчто аналогичное наблюдается и въ жизни обитающихъ здѣсь народовъ. Достаточно вспомнить монгольскія нашествія и китайскія революціи.

Въ положеніи такихъ несообщающихся, наполненныхъ гетерогенными (разнородными) жидкостями сосудовъ на разныхъ уровняхъ и подъ различнымъ давленіемъ, застала ихъ вторая половина 19 вѣка.

Богъ вѣсть сколько вѣковъ и тысячелѣтій пребывали бы они въ этомъ состояніи, если бы прибывшій на своихъ корабляхъ—монстрахъ бѣлый человѣкъ не вздумалъ съ лукавствомъ школьника привести ихъ въ соединеніе, какъ между собою, такъ и съ остальнымъ міромъ пароходными и желѣзнодорожными путями.

Чтобы понять всѣ послѣдствія этого события я долженъ сдѣлать маленькое отступленіе въ область источниковъ какъ восточной, такъ и западной цивилизаціи.

Гдѣ началась человѣческая цивилизація и кто былъ первымъ цивилизованнымъ народомъ?

Изъ новѣйшихъ раскопокъ въ Месопотамской долинѣ нужно заключить, что древнѣйшая, только теперь открытая, впервые сдѣлавшаяся намъ извѣстной человѣческая цивилизація возникла на берегахъ Тигра и Евфрата, которые въ то время впадали въ Персидскій заливъ еще отдѣльными рукавами,

Добытыя этими раскопками данныя свидѣтель-

ствуютъ, что первымъ цивилизованнымъ народомъ, основавшимся здѣсь 6000—7000 лѣтъ тому назадъ, были аккады (на ихъ языкѣ—"горцы") спустившіеся въ эту долину съ восточныхъ и съверо—восточныхъ (по отношенію къ ней) горъ, т.е. съ южныхъ склоновъ нынѣшняго Кавказа и южнаго побережья Каспійскаго края. На эти горы указывали они какъ на свою родину, гдѣ они уже достигли значительной степени культуры.

Интересно, что, какъ явствуетъ изъ надписей на памятникахъ искусства, изъ выгравированныхъ на предметахъ скульптуры лица, этотъ удивительный народъ былъ туранскаго происхожденія, т.е. принадлежалъ къ жолтой, монгольской расѣ. Онъ не былъ сродни ни семитамъ, ни иранцамъ, ни нынѣшнимъ армянамъ. Ассирийцы лишь впослѣдствіи примѣщались къ нему, позаимствовали отъ него цивилизацію и отчасти выѣхали его изъ Месопотамской долины образовавъ съ оставшимися халдейское или вавилонское, и, позднѣе, ассирийское государства.

Хотя аккадовъ называютъ „первыми халдейцами“, но въ дѣйствительности „халдейцы“ и „Халдѣя“ есть общее имя, относящееся къ смѣшенному населенію всей Месопотамской долины, происшедшему отъ смѣшанія ассирийцевъ съ аккадами. Дѣйствительные халдѣцы впервые поселились на берегахъ персидскаго залива, и будучи народомъ болѣе воинственнымъ, овладѣли Месопотаміей впослѣдствіи. Аккады имѣли монгольский типъ съ выдающимися скулами и курчавыми черными волосами. Достигнутая ими уже на родинѣ, въ Мидійскихъ горахъ степень культуры и цивилизаціи даетъ основаніе думать, что не только арійскіе народы, но и китайцы и египтяне обязаны имъ своею цивилизаціей. Они имѣли въ Халдейской долинѣ два государства: одно—„Аккадо“ (т. е. горная страна) на съверѣ съ столицей Сиппаръ (которую евреи впослѣдствіи называли Сефарвамъ) и Шумиръ (низовое государство) имѣнное въ библейскомъ генезисѣ «шинаръ». Первою столицей послѣдняго государства была Уруки (въ генезисѣ «Ерехъ») второю Уръ и третьей Бабилу, по гречески Вавилонъ.

Насколько развита была культура и цивилизація у аккадовъ можно судить по тому, что имъ принадлежитъ изобрѣтеніе клинообразнаго письма, которому мы обязаны всѣми нашими свѣденіями объ Ассирии и Вавилонѣ. Имъ извѣстны были солнечные часы и такъ называемая «клепсидра» (водяные часы). Они знали рычагъ и блокъ, двояковыпуклое стекло, которымъ пользовались для гравированія мелкихъ надписей.

На одной изъ глиняныхъ дощечекъ находимъ квадраты и кубы нѣкоторыхъ чиселъ, исчисленія поверхности и геометрическія задачи.

Нѣкоторая дощечки указываютъ, что аккадамъ были извѣстны 4 спутника Юпитера, слѣдовательно и телескопъ. Они составили календарь, послужившій прототипомъ для всѣхъ нашихъ календарей. По ихъ календарю годъ дѣлился на 12 мѣсяцевъ и 360 дней. Извѣстна была имъ и величина звѣзднаго года. Широту звѣздъ они опредѣляли считая отъ зенита Елама (въ родныхъ Мидійскихъ горахъ) какъ англичанѣ считаютъ ее отъ Гринвича, мѣсяцъ дѣлился на 4 недѣли, изъ которыхъ каждая заканчивалась «Сабату», субботой, 7-го, 14-го, 21 и 28 числа.

Уже за 2200 лѣтъ до Рожд. Хр. они знали 12 знаковъ зодіака и дѣлили экваторъ на 360 градусовъ, градусъ на 60 минутъ и минуту на 60 секундъ. У нихъ были монеты (талантъ и шекель), они знали музыку и имѣли музыкальные инструменты: арфу, флейту и кимбалы.

Открытая въ Сиппарѣ, столицѣ царя Саргона I-го библіотека есть древнѣйшая, такъ какъ царь этотъ жилъ 3800 лѣтъ до Рожд. Хр. т. е. 5715 лѣтъ тому назадъ.

И такъ, аккады, монголы были первыми цивилизованными людьми на землѣ, по крайней мѣрѣ на Евразийскомъ континентѣ. Ихъ территорія была отправнымъ пунктомъ, изъ которого цивилизованная жизнь пошла въ двухъ противоположныхъ направлѣніяхъ: къ востоку и западу.

Возможно, что вытесненная халдейским завоеванием часть аккадского населения ушла в Китай и непосредственно положила начало китайской цивилизации. Возможно, что передача эта совершилась посредственно, без прямого переселения.

Во всяком случае *китайская и вся восточная цивилизация была позаимствована от аккадов и обязана им своим происхождением.*

Судьба западной волны нам хорошо известна изъ истории. Намъ известно, что сдѣлали халдеи, затѣмъ семиты, египтяне, греки, а вслѣдствіи и другіе арійскіе народы. Мы знаемъ, насколько благоприятныя условія нашла и какую пышную многообѣщающую почву дала эта западная волна въ Греціи и Римѣ, на побережьяхъ Средиземного моря. Знаемъ, какъ замерла и застыла она въ средніе вѣка, чтобы возродиться въ средней Европѣ съ новой силой (эпоха возрожденія). Знаемъ, какъ постепенно эмансирировался человѣческій умъ стихійно-природныхъ (путемъ развитія положительныхъ знаній) и стихійно общественныхъ оковъ сначала въ области религіозной совѣсти (реформація) потомъ въ области политической (французская революція) и, наконецъ, въ экономической (научный соціализмъ.) Знаемъ, какъ четыре вѣка тому назадъ эта волна перебросилась на новый, до тѣхъ поръ неизвестный американскій материкъ, гдѣ условія для эмансираціи отъ стихійной пуповины оказались еще болѣе благоприятными, благодаря отсутствію путъ историческихъ традицій и благотворному смѣшенію разныхъ расъ и національностей. Въ то время какъ въ Европѣ эмансирировались лишь отдельные личности, самое большее—нѣкоторые классы, въ Америкѣ процессъ эмансираціи охватилъ широкія народныя массы и наложилъ свой отпечатокъ на психологію цѣлаго народа.

И западная волна встрѣчала не мало препятствій и трудностей на своемъ пути, но въ общемъ условія были здѣсь гораздо благоприятнѣе чѣмъ на востокѣ.

Процессъ завоеванія стихіи и здѣсь былъ долгъ и труденъ, но въ концѣ концовъ побѣдителемъ вышелъ человѣкъ, а не стихія.

Здѣсь въ горнилахъ долгой трудной, но успѣшной борьбы выработался тотъ гордый творческій человѣческій геній, который отличаетъ западную психологію отъ восточной.

Въ чѣмъ этотъ геній?

Въ одной изъ своихъ лекцій известный англійскій ученый, мыслитель и популяризаторъ H. G. Wells, такъ характеризуетъ противоположность западнаго и восточнаго умовъ:

«Умъ человѣческій бываетъ двухъ типовъ, главное различие между которыми заключается въ ихъ отношеніи къ времени, въ томъ сколько значенія придаютъ они прошедшему и будущему.

«Первый, повидимому господствующій типъ, находимый у большинства людей, о будущемъ совсѣмъ не помышляетъ, смотритъ на него какъ на какое то темное «небытие», настоящее въ его понятіи какъ бы надвигается на будущее и пишетъ на немъ события.

«Второй умъ, болѣе новый и гораздо рѣже встрѣчающійся, сосредоточиваетъ свое вниманіе главнымъ образомъ на будущемъ, а на прошедшемъ и настоящемъ останавливается лишь настолько, насколько оно обуславливаетъ будущія явленія.

«Первый типъ ума въ самыхъ чистыхъ проявленіяхъ ретроспективъ по складу своему; онъ объясняетъ явленія настоящаго, оцѣниваетъ одни и пропускаетъ другіе факты исключительно по отношенію къ прошедшему.

«Второй типъ имѣетъ творческій складъ, отвергаетъ одни и беретъ въ расчетъ другія явленія лишь по отношенію къ тому, что можно предугадать или намѣтить какъ цѣль. Съ точки зрѣнія первого мы лишь пожинаемъ въ жизни посѣянное въ прошломъ, съ точки зрѣнія второго жизнь служитъ для приготовленія и устройства будущаго. Первый складъ ума можно назвать юридическимъ, подчиненнымъ фактамъ прошлаго, такъ какъ вся дѣятельность, вся практика, все вниманіе юриста даютъ ему это напра-

вленіе. Изъ всѣхъ людей юристъ принужденъ безпрестанно обращаться къ закону, къ установившему праву, къ прецеденту въ прошломъ и систематически игнорировать и отвергать все новое, стремящееся утверждаться и завоевывать себѣ право на существованіе.

«По контрасту второй складъ ума можно назвать законодательнымъ, творческимъ, организаторскимъ, доминирующимъ, такъ какъ онъ вѣчно нападаетъ на существующій порядокъ вещей, измѣняетъ его, вѣчно и рѣшительно отказывается прошлому и его совѣтамъ въ должномъ уваженіи. Онъ смотрѣть на міръ какъ на громадную мастерскую, на настоящее лишь какъ на материалъ для будущаго, для порядка, который долженъ осуществиться. Въ противоположность первому, пассивному, это—активное состояніе ума, это умъ молодости, умъ чаще встрѣчающейся среди западныхъ народовъ, въ то время какъ первый есть умъ дряхлого востока».

Наисаки Японія.

R.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Кровавая эпопея.

(Страницы изъ прошлого Сибири.)

Это было давно, когда слово Сибирь было страшнымъ, и всѣ тѣ, кому приходилось посѣтить волей или неволей нашъ край, отѣзжая, прощались на долго, а то и навсегда со своими друзьями и знакомыми.

Вольному человѣку рѣдко приходило въ голову жить въ Сибири.

Зато сюда сотнями и тысячами шли партіи арестантовъ; лязгъ кандаловъ и звуки заунывной, монотонной пѣсни, прежде всего знаетъ и долго будетъ помнить Сибирь.

На лѣвомъ берегу рѣки Шилки стоитъ захудалое село, носящее название Усть-Кары.

Кара небольшая быстрая рѣчушка, впадающая въ это мѣсто въ многоводную и судоходную Шилку; „Кара“, по тунгуски значитъ черный,—рѣка-Кара—черная рѣка.

Теперь она бѣжитъ тихо и мирно, переливаясь по камешкамъ, какъ будто о чѣмъ-то журча, переживая давно минувшія времена.

Видѣла маленькая Кара на своемъ вѣку много чего, пожалуй, не видѣли и большія рѣки какъ—Волга, Донъ, Дунай..

Водами Кары намыты сотни пудовъ самого высокопробного золота, которое и теперь еще находится въ изобиліи въ ея окрестностяхъ.

А прежде здѣсь гремѣли знаменитые карійскіе кабинетскіе пріиска.

Вообще районъ на большое разстояніе былъ богатъ золотомъ.

Кругомъ были богатѣйшіе пріиска—Урюмъ, Даши, Лунжанки...

Но богаче карійскихъ не было.

Если теперь въ промытыхъ отвалахъ находять массу золотого песку, то при первоначальной разработкѣ золото, какъ говорится, гребли лопатой.

Работали арестантскими трудомъ, дешевымъ и повсюду примѣнимымъ.

Куда вольного не пошлешь каторжника всегда загнать можно.

Помимо уголовныхъ, на Карѣ побывалъ рядъ политическихъ, имена которыхъ стали историческими. Между прочимъ, здѣсь-же одно время жила и „бабушка“ русской революціи г-жа Брешковская.

Кара дѣлится на три части—верхняя, нижняя и средняя.

Эти названія существуютъ и теперь.

Если бы вамъ, читатель пришлось посѣтить Карту, вы нашли бы много указаний на то, какъ здѣсь прежде текла жизнь и что дѣлали люди.

I. V. Трумпельдоръ съ искусственной рукой (протезомъ)-подаркомъ Японской Императрицы.

рѣ—пріютъ, въ которомъ мы находились и о составѣ обитателей его.

Лагерь (пріютъ), въ которомъ помѣщались мы былъ самый обширный изъ всѣхъ пріютовъ военноплѣнныхъ въ Японіи,—въ немъ помѣщалось болѣе 20,000 русскихъ плѣнныхъ матросовъ и солдатъ, преимущественно изъ П.—Артурскаго гарнизона.

Пріютъ раздѣлялся на 5 участковъ—„дворовъ“. Самымъ обширнымъ дворомъ былъ нашъ—4—й, въ которомъ помѣщалось 10,250 человѣкъ. Дворъ раздѣлялся на 2 части: въ 1-й было 30 бараковъ, а во 2-й 20. Всѣ 30 бараковъ 1-й половины двора занимали матросы, солдаты и казаки артурцы, а во 2-й половинѣ часть бараковъ занималась флотскими унтеръ—офицерами, 4 или 5 бараковъ католиками и протестантами, 2 барака магометанами и $2\frac{1}{2}$ барака евреями (всего евреевъ было 470челов.). Ни одного русского военноплѣнного офицера во всемъ пріютѣ не было, кромѣ 52 кондукторовъ флота на 5 дворѣ и одного штурмана дальнѣго плаванія разжалованнаго въ матросы и затѣмъ произведеннааго, за храбрость, въ званіе квартирмейстера (мл. унтеръ—офицеръ), который бѣжалъ изъ плѣна, кажется, въ іюль 1905 г.

Составъ редакціи еженедельной газеты „Деръ Юдешеръ Лебнъ“ (Еврейская жизнь). Издававшейся въ 1905 г. въ Японіи плѣнными солдатами—евреями (сіонистскимъ кружкомъ). 1. Редакторъ I. Трумпельдоръ. 2. 2-й редакторъ Исаакъ Себребро; Сотрудники: 3. Абрамъ Клясторный, 4. Файвишъ Рябухинъ, 5. Аронъ Теплицкій. 6. Секретарь Лейонъ Райннерманъ. 7. Печатникъ Давидъ Бѣлоцерковскій. 8. Переплетчикъ Моисей Виленчикъ.

Японское начальство относилось къ намъ очень хорошо, лишь въ случаяхъ грубыхъ нарушеній порядка, принимая строгія мѣры къ виновнымъ и только 2 или 3 раза, за все время нашего пребыванія въ плѣну, примѣнялись репрессивныя мѣры ко всему населенію двора за укрывательство нанесшихъ побои чинамъ японской канцеляріи (управлѣніе двора). Въ предѣлахъ своего обширнаго двора мы были свободны въ своихъ дѣятствіяхъ.

Подробнѣе о жизни русскихъ военно—плѣнныхъ въ Японіи я разскажу въ другое время, а сейчасъ перейду къ моему знакомству, съ I. V. Трумпельдоромъ.

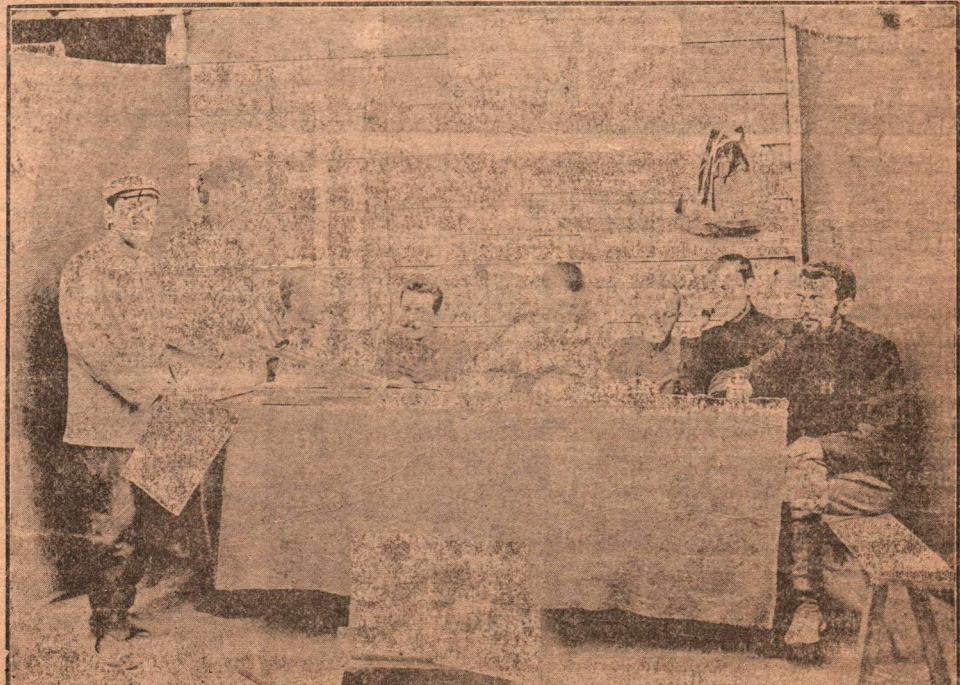
Я, съ маленькой группой сотрудниковъ, съ 3-го июня 1905г. издавалъ гектографированный журналъ подъ названіемъ „Другъ“ въ которомъ помѣщались наши безграмотные разсказики и стихотворенія. Что бы сдѣлать журналъ болѣе серьезнымъ я обратился къ нѣкоторымъ интелигентнымъ товарищамъ съ просьбой вступить сотрудниками въ редакцію „Друга“ и между прочимъ, по рекомендациіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, къ I. V., который, въ это время, съ группой сотрудниковъ, занимался обученіемъ грамотѣ военноплѣнныхъ въ открытой ими, по инициативѣ Трумпельдора и унт.-оф. Бурикова и съ разрѣшеніемъ японского начальства, школѣ въ баракѣ № 44.

И съ первого—же взгляда онъ очаровалъ меня собою

Это былъ человѣкъ на видъ не болѣе 20—21 года, безъусый и безбородый среднегороста, сухощавый, но съ развитыми, крѣпкими мускулами, стройный, красивый (на фотографіи онъ снятъ послѣ тяжелой болѣзни и потому почти не похожъ на себя, какъ и на снимкѣ съ протезомъ, гдѣ къ тому же снимокъ былъ сдѣланъ при неудобномъ освѣщеніи въ лицо), веселымъ, добродушнымъ и яснымъ взглядомъ большихъ карихъ глазъ, въ которомъ читалась, чистая откровенная душа и спокойная совѣсть этого человѣка. Въ этомъ его взглядѣ и въ чистомъ мягкому голосѣ чувствовалось, и слышалось, что передъ тобой настоящий человѣкъ, т. е. человѣкъ вѣрящий въ свое призваніе, человѣкъ—служитель добра и правды—справедливости.

Отъ сотрудничества въ „Другѣ“ онъ отказался потому что, сотрудничать въ издаваемой, имъ же организованной, кружкомъ Сіонистовъ, газетѣ „Деръ Юдешеръ Лебнъ“ („Еврейская жизнь“), которая имъ—же и редактировалась. Однако не отказалъ въ помочи мнѣ своими совѣтами, благодаря которымъ „Другъ“ пріобрѣлъ болѣе приличный видъ.

На завтра—же, послѣ первого нашего свиданія, Трумпельдоръ прислалъ мнѣ, для помѣщенія въ „Другѣ“ слѣдующее „письмо въ редакцію“:

17—30 июня 1905 г.

Такайси.

Милостивый государь!

Господинъ Редакторъ!

Позвольте сказать мнѣ нѣсколько словъ о журналь. Я радъ, что онъ, наконецъ, появился здѣсь и мнѣ было бы очень пріятно если бы онъ привился. Я думаю, что журналъ объединить наст. Если у когонибудь изъ насъ явится теперь, какаянибудь мысль, важная или интересная для всѣхъ, или какоенибудь интересное свѣдѣніе, то и тѣмъ и другимъ, при помоши журнала—газеты, можно будетъ подѣлиться со всѣми. Затѣмъ, навѣрное, среди 10000 плѣнныхъ, живущихъ здѣсь, найдутся нѣкоторые, которые захотятъ на столбцахъ журнала дѣлиться, съ остальными, своими знаніями.

Хорошо было бы также, еслибы журналъ внимательно слѣдилъ за нашою жизнью и отъ времени до времени освѣщалъ бы наши поступки. Тогда мы сами видѣли бы ихъ, какъ бы со стороны, и могли бы понять, что плохо и что хорошо; вѣдь пока не посмотришь въ зеркало—не узнаешь чисто или нѣтъ твоё лицо.

Кстати я хотѣлъ сказать, что очень хорошо было—бы если—бы журналъ получался всѣми бараками, тогда бы всѣ, даже тѣ, которые не имѣютъ ни гроша, могли бы читать его. Я знаю что журналъ во чтонибудь да обходится и поэтому, прошу Вашъ написать—сколько надо каждому бараку внести на расходы, чтобы получать журналъ. Внести для этой цѣли по нѣсколько копѣекъ, я думаю захотятъ всѣ бараки.

Въ школѣ, устроенной въ 44 баракѣ, по инициативѣ Трумпельдора и Бурикова въ сотрудничествѣ съ группою интеллигентныхъ низкихъ чиновъ, обучалось около 600 человѣкъ, преподавались всѣ предметы отъ русскаго языка до закона Божія включительно. Тамъ же читались лекціи по истории Россіи, русскому языку, математикѣ, геометріи, механикѣ и даже анатоміи и преподавались языки: англійскій, французскій, нѣмецкій, жаргонъ и древнееврейскій (постѣдніе для евреевъ).

Узнавъ о существованіи этой школы, Епископъ Николай (нынѣ покойный) прислалъ, отъ имени Русской духовной миссіи въ Токіо, азбуки, грифельные доски, карандаши, мѣль, чернила и прочія принадлежности для школы и "школьниковъ", помогали и японцы (которые даже организовали классъ японскаго языка) и даже американцы (присыпкою книгъ).

Въ помѣщеніи школы былъ устроенъ театръ, въ организаціи котораго Трумпельдоръ также игралъ видную роль. Въ этомъ театрѣ ставились пьесы на русскомъ и еврейскомъ языкахъ, устраивались концерты и литературные, музыкальные и вокальные вечера, которые съ охотой посѣщались военчоплѣнными

(Окончаніе въ слѣдующемъ №)

Струйка.

Маленькая струйка воды вырвалась изъ скалы и чистая, прозрачная, игристая какъ брилліантъ потекла говорливымъ ключикомъ по галькѣ, встрѣчая и догоняя по пути такія же ключики, которые сливаются съ ними все увеличивали и увеличивали его и вотъ, это уже не ключикъ, а ручей, чистый, прозрачный и холодный горный ручей, текущій по голымъ, холоднымъ камнямъ, въ тѣни горныхъ, стройныхъ, зеленыхъ листвянницъ, ольхъ и ракитъ, отражающихся въ его прозрачныхъ струяхъ какъ въ зеркалѣ.

Отъ времени до времени то съ той, то съ другой стороны вольется въ ручей струя другого такого же ручья и, глядишь, течетъ уже шумный потокъ, а дальше это ужъ рѣчка, въ которой кой гдѣ поблескиваютъ чешуйкой мелкія рыбешки.

Быстро, но спокойно течетъ рѣчка по камени-

стому ложу. Но, русло все повышается и теченіе становится медленнѣе. Дно русла становится все мягче, лѣсь отъ береговъ отступилъ далеко, смѣненный лугами и болотами.

Уже теченіе настолько тихое, что застрявшіе въ днѣ рѣчки коряги обростились водорослями.

Рѣчка, какъ будто утомившись, не хочетъ бороться съ преградами теченія въ видѣ этихъ корягъ, валуновъ или маленькихъ островковъ и спокойно обходить ихъ все замедляя теченіе.

Наконецъ, впереди, русло оказывается перегороженнымъ крѣпкою плотиною.

Теченіе остановилось.

Рѣчка превратилась въ прудъ.

Дно пруда покрылось толстымъ слоемъ ила.

Появились водоросли и вода стала мутною и зеленою отъ тины.

Среди водорослей развелись лягушки, улитки и пиявки.

Никто не повѣрилъ бы, что вода въ пруду та же самая, которую видѣли въ горномъ ключикѣ и лѣсномъ ручье.

Гдѣ та чистота?

Кто скажетъ, что это вода шумнаго потока ворочавшаго камни и смывавшаго кусты.

Гдѣ та сила и то безудержное стремленіе впередъ?

И долго стояла вода въ пруду. Уже берега пруда заросли осокой и камышами. Изъ воды тамъ и сямъ торчали островки ситника и толстые рогозы.

Казалось, что такъ и должно быть и будетъ такъ вѣчно.

Но, однажды, гдѣто далеко въ горахъ прошелъ сильный ливень и всѣ тѣ ключики и ручейки, которые дали воду рѣчкѣ и пруду, превратились въ шумные и сильные потоки и съ шумомъ, заглушающимъ гулъ лѣса и карканье воронъ, срывая и смывая по пути всѣ прѣятствія, устремились въ рѣчку.

Зашумѣла, заволновалась рѣчка, наполненная свѣжими водами и стало ей тѣсно въ своихъ берегахъ.

Всѣ коряги и валуны были сдвинуты съ своихъ мѣстъ, островки смыты и разбросаны по берегамъ, которые вскорѣ тоже оказались подъ водою.

Вотъ дошелъ паводокъ и до плотины.

Закачались рогозы, камыши и ситники, заволновалась тина, поднялся иль со дна.

Лягушки, улитки и пиявки запрятались въ корни водорослей.

Плотина была прочная и теченіе остановилось передъ нею.

Вода въ пруду уже стала успокаиваться. Уже лягушки вылезли и заквакали. Какъ вдругъ случилось необычайное происшествіе...

Маленькая, тихая струйка пробралась черезъ плотину... За ней другая, третья и, наконецъ, крохотная промоинка превратилась въ брешь, черезъ которую вода хлынула грознымъ потокомъ, смывая плотину.

Трескъ ломаемыхъ бревенъ, грохотъ камней шумъ сваливающихся въ воду глыбы земли, плескъ волнъ, рокотъ водоворота и крикъ людей сторожившихъ прудъ все смѣшалось въ одиѣ громоподобный гулъ...

И черезъ четверть часа отъ крѣпкой плотины, которую строили люди два года, не осталось ни одного камешка,—все было снесено стихійной силой. Всѣ рогозы, ситники и камыши вмѣстѣ съ лягушками и пиявками пропали безъ слѣда, ихъ унесло разбушевавшейся водою со всемъ съ тиной, иломъ и водорослями и разбросало по берегамъ рѣчки.

Черезъ нѣкоторое время вода спала и рѣчка потекла по прежнему спокойная и прозрачная и въ ней опять появились рѣзвыя, бойкія рыбки поблескивающія серебристой чешуйкой.

Теперь никто не повѣритъ, что рѣчка вотъ въ этомъ мѣстѣ была перегорожена крѣпкою плотиною,

выше былъ прудъ, съ лягушками и піявками, заросшій камышемъ, рогозами, водорослями и тиной, съ илистымъ дномъ.

Не похожа ли наша жизнь на теченіе этой рѣчки?
Новиковъ—Даурскій

„Гулянка“ казаковъ.

Природа мертвая бѣлѣетъ,
Чинданть*) сугробами объять,
Одинъ аргаль**) кой гдѣ чернѣетъ.
Да очаги весь день дымятъ.
Кряхтитъ народъ, кряхтитъ уныло,—
Онъ весь въ недоимкахъ сидитъ
И какъ на зло, смѣясь играво,
Луна свѣтлѣй съ небесъ глядитъ.
Но, вдругъ Чиндантъ нашъ встрепенулся,
Явился пиръ у казаковъ,
Веселый духъ у всѣхъ проснулся,
Женился № № ковъ.
Гудятъ и пьютъ «ханжу» чинданцы,
Желають счастья молодымъ.
Веселье, радость, пѣсни, танцы.
Въ башкахъ у многихъ чадъ и дымъ.
Тутъ и политики явились.
Ругнувшись «нѣмчуръ» и кулаковъ,
Свою храбростью кичились
И пили тостъ за казаковъ.
Порядкомъ Австрію ругнули,
Чтобы не строила распри
И тутъ—же за столомъ уснули,
Пуская носомъ пузыри.
Ликуй, ликуй чиндаръ кичливый,
Не плачь, не вяньгай, ободрись,
Изъ брюзглой бабы и ворчливой
Въ героя духомъ превратись,

И мысли тяжкія, ругал,
Топи, толи скорбѣ въ винѣ,
А недоимки вспоминая,
Ты дома плачь на единѣ.

Когда гулянка прекратилась
И всѣ отправились домой,
То тутъ картиночка явилась
И поэтичная, другъ мой!
Тутъ нѣкто падкимъ бывъ до водки
Возлѣ воротъ лежа пыхтѣль,
А изъ открытой его глотки
«Ераусъ» съ «Фридрихомъ» летѣль;
А псы кругомъ, хвостомъ виляя,
Лизали губы, носъ его
И зло ворча, визжа и лая,
Дрались жестоко вокругъ него.
И онъ не померъ и не лоно
Онъ къ Аврааму не попалъ,
А у телячьяго салона
Спокойно въ стайкѣ ночевалъ,
Вотъ недалеко, за стѣною,
Лицомъ уткнувшись въ сумѣть,
Почтенный старецъ съ сѣдиною
Усердно носомъ снѣгъ клюетъ.
Тотъ на дорогѣ еле дышетъ,
Тамъ шумъ и ревъ и брань гудить,
Тотъ подбоченясь херы пишеть,
Тотъ подъ сараемъ крѣпко спить,
Тамъ пастухи, съ веселымъ крикомъ,
Сидятъ и чашкой водку пить,
Поютъ «Найлъ» въ азартѣ дикомъ,
Какъ волки пѣсни свою поютъ.

Предъ свѣтомъ кончилось веселье
Чиндантъ усталый крѣпко спалъ,
А съ полдня, крякая съ похмѣлья,
Народъ опять уже гулять...

П. Т. („З. Н.“)

Подъ Ивана Купалу.

(Разсказъ.)

Дождь захватилъ насъ верстахъ въ десяти отъ завода и теперь мы тщетно старались разжечь отсыревшій костеръ.

Огненные змѣйки, лѣниво шипя, ползли въ хворостѣ и тухли, пуская клубы бѣлаго Ѣдкаго дыма.

Землемѣръ покопалъ шомполомъ хворостъ и выпучивъ глаза, принялъ раздувать костеръ. Вырвалось пламя, лизнуло черныхъ стѣнки костра и разбѣжалось по прутьямъ.

Я пересѣль поближе. Платье высыпало на тѣлѣ, стала прохватывать дрожь.

На горизонтѣ далекая молнія одѣвала золотистой каемкой лиловыя громады. Устало ворчалъ громъ.

Утесь, на который мы забрались, нависъ надъ обрывомъ, пряча подножіе въ чащѣ орѣшника. Книзу сбѣгала сѣрой лентой тропинка. Она пропадала на лугу и, насколько хваталъ глазъ, до островерхихъ молодыхъ елей на горизонтѣ, бархатнымъ ковромъ стлалась сине-зеленая сочная луговая трава.

У меня невольно вырвалось:

— Вотъ сѣнокость-то!

— Сѣнокосъ?—переспросилъ меня землемѣръ.—Поди ка, скоси его.

— Почему--же?

*) Казачій пограничный поселокъ въ Восточномъ Забайкальѣ. Ред.

**) Аргаль—конскій пометъ. Ханжа—искаженное ханшинъ—китайская водка. Вяньгать—хныкать, жаловаться на судьбу или людей. Ред.

Землемѣръ, раскачивъ треснувшій камень на краю утеса, стокнуль его внизъ. Тяжелый валунъ покатился и, въ концѣ тропинки пропалъ въ зеленой чащѣ.

И, вдругъ, бархатный коверь словно, ожиль, вздрогнуль, сморщился, пошелъ складками и вдалъ поползла горбомъ невысокая травяная волна.

Видѣли?—спросилъ землемѣръ.—Славу Богу свѣтло! А то я мимо этого сѣнокоса за тычицу рублей не пошелъ бы. Сколько одной скотины за годъ сожретъ.

Трясина?

— Верстъ на десять, а то и больше, кто ее мѣрялъ. Позже, заосеняетъ такъ комарина сила до смерти забѣсть, тѣперь пока ничего.

— Острова все таки есть?—вразильтъ я.—Даже на Пинскихъ болотахъ и то...

— То на Пинскихъ, а то у насъ—вразильтъ землемѣръ.—Никакихъ острововъ,—какъ есть пропащае мѣсто.

— А вонъ погляди-ка!—указалъ я на развалистую корягу, шагахъ въ ста отъ утеса.—Пень или дерево? Значить и земля есть?

— Это не пень!—Сказаль землемѣръ задумчиво—Это рога. Лось потонулъ въ третьемъ году. Мужики говорять, что совсѣмъ онъ никогда не затонетъ, потому на немъ смерть человѣческая.

Землемѣръ помолчаль, приглядѣлся къ болоту, откуда сталь подниматься, закручивая затѣйливые

узелки, сизый туманъ, заглянуль съ дѣловымъ видомъ въ котелокъ, крякнулъ и сказалъ, нехотя.

— Время, знаете, нынче такое неудобное. Конечно, бабы враки, а все-таки, въ лѣсу, да на болотѣ, да на Иван-Купалу... А то я, пожалуй, рассказалъ бы вамъ кое-что.

Я принялъ стыдить землемѣра. Землемѣръ долго отнѣкавшися, потомъ покряхтѣлъ, оглянулся кругомъ съ испуганнымъ видомъ, слѣдалъ большіе глаза и спросилъ меня понизивъ голосъ:

— Вы нашего исправника, Геннадія Михайловича, изволили знать?

— Я отвѣчаль утвердительно.

— Европейскій человѣкъ тонкаго обращенія.—Сказалъ землемѣръ одобрительно.—Ему-бы по его деликатности, по особымъ порученіямъ быть, а не въ Сибири исправникомъ. И то сказать, не къ тому себя онъ готовилъ. Служилъ въ гвардіи. Что тамъ у него вышло Богъ его знаетъ, пришлось податься въ полицію.

— А близко къ товарищамъ онъ самъ не хотѣлъ, вотъ и попалъ въ нашу дыру. Только и знакомства, что докторъ и слѣдователь. Въ третьемъ году пріѣзжаетъ къ нему сестра на лѣто изъ Петрограда. Дѣвица—герой! Наши дамы, чуть съ падей туманомъ потянетъ, въ комнаты прячутся, а она, бывало, на ночь съ братомъ на тетеревиные тока ъздила. Тридцать верстъ ей на иноходцѣ прокачаться ни по чѣмъ. Наша заводская молодежь съ ума по ней сходила. Дамы, тѣ сначала косились, думали: столичная штучка. Приглядѣлись,—держится просто, носа не задираетъ подружились и пошелъ у насъ на заводъ дымъ коромысломъ.

Что день пикники, кавалькады. Вечерами концерты устраивали. Она поетъ, а исправникъ на рояль аккомпанируетъ. Сама Нина Михайловна ровно держалась. Разъ только увидѣла пріятеля моего учителя Лыкошина и говорить:

— Кто это такой бука? Представьте-ка мнѣ. Терпѣть не могу кислыхъ физіономій.

А у Лыкошина-то физіономія дѣйствительно не изъ радушныхъ. Блѣдный, глаза ввалившіеся и брови, будто у старика лохматыя.

Ребятишки въ школѣ его любили, а мужики побаивались.

Стала его Нина Михайловна образовывать. Самому то мнѣ повидать не удалось. Кончили мы изысканія и погнали меня на таксировку. Вернулся я какъ разъ къ Ивану-Купалу. Батюшки! Не узналь моего Лыкошина. Побрілся, подстригся, галстукъ бантикомъ и глаза видно, брови не мѣшаютъ,—синіе глаза и смотрять весело. Встрѣтились мы съ нимъ управительницей варенья изъ земляники варятъ

Стали мы съ хозяиномъ прощаться, а дамы кричать изъ столовой Лыкошину:

— Петръ Петровичъ! Не опоздайте завтра, непремѣнно къ семи часамъ.

— Въ чѣмъ дѣло?—спрашивалъ.

Цокраснѣлъ мой пріятель.—А это, говоритъ, завтра пойдемъ къ утесу на болото, папоротникъ будемъ искать, не зацвѣтѣли, дескать.

— Да вѣдь ты пикниковъ терпѣть не могъ?

— Нѣтъ отчего-же? Почему не проѣхаться?

Гляжу—улыбается. За пять лѣтъ въ первый разъ улыбку его увидѣлъ. Даже страшно стало.

Зашелъ я къ нему въ школу. Разговорились, по прежнему. Вотъ и говорю.—Плюнь, молъ, на папортникъ, ёдемъ, чѣмъ свѣтъ, на заемку новаго кобелька моего по тетеревамъ натаскивать, выводки подлетывать стали.

Онъ слушалъ меня, улыбался. Потомъ хлопнулъ, этакъ, по плечу и говорить:

— Баста, товарищъ, по заемкамъ шататься! Баста. Думаю я вмѣсто заемокъ, въ Питеръ направиться. Какъ одобряете?

Я глаза вытарашилъ. Жиль человѣкъ пять лѣтъ! никому ни слова, и, вдругъ въ Питеръ! покачалъ я головой.

— Петроградъ, братъ, не тайга! Тамъ ружьемъ сытъ не будешь!

А онъ, вынуль изъ стола книжечку сберегательную, показываетъ: 1200 рублей государственной ренты. Я, говорить, за пять лѣтъ изъ жалованья копѣйки не тратиль. Пока хватить, а тамъ обернусь уроки найду. Я, вѣдь, учительскій институтъ кончилъ.

II

Выѣхали мы въ тотъ вечеръ какъ помню, засѣтало, и къ утесу подѣхали, сумерки пали, съ болота, съ проклятаго, туманъ, мгла. Костеръ развели, кутежъ заварили, хохотъ, веселье.

Вскочила тутъ Нина Михайловна, стала въ позицію и кричить:

— Ну-съ господа! Кто со мной за цвѣткомъ напоротника?

Братъ ей:

— Ниночка, ты съ ума сошла? Темно—глазъ не выколи!

— Ничего!— Отвѣчаетъ.—Мы съ Петромъ Петровичемъ сейчасъ пропоемъ заклинаніе, и мракъ разсѣется!

Стали они оба, стало быть, въ позицію и началь Лыкошинъ „Заклинаніе цвѣтовъ“ изъ „Фауста“, изволили слышать? Голосина у покойника бархатный. Я-то его, бывало, на охотѣ, въ тайгѣ, не разъ слышалъ.

Дошелъ онъ до заключительныхъ словъ. Вдругъ, хотите вѣрите, хотите нѣтъ, какъ треснуло въ тайгѣ, какъ загудѣло. У насъ и языки къ небу прилипли, и ноги не слушаютъ.

Треснуло въ тайгѣ и, можете себѣ представить, вывалилъ на поляну, на нашу, лось. Ломится лось. Лище, что твоя печь, а рога, изволили видѣть, сами за корягу приняли.

Выкатился изъ чащи, чертъ его знаетъ, кто его поднялъ, увидаль костеръ, ошалѣлъ, потомъ повернулся въ сторону, прямо къ Нинѣ Михайловнѣ, панты опустилъ, сейчасъ забодаетъ. А съ матерымъ лосемъ шутки, ой,—ой, какъ плохи! Сами изволите знать нашу пословицу: „на медвѣдя иди—постель стели, на сохатаго иди, гробъ тащи“

Растерялись мы всѣ, сидимъ ни живы ни мертвы. Вдругъ, глазамъ не вѣримъ. Петръ Петровичъ черезъ поляну, къ лосю, наперерѣзъ, и въ рукахъ кинжалчикъ, чуть перочинного ножика больше, мы имъ дучину для самовара щепали. Вижу, Лыкошинъ у сохатаго подъ самыми рогами. Конецъ, думаю... Глядь, а Петръ Петровичъ повисъ у лося на холкѣ, лѣвой рукой вѣрѣлся, а правой лупить лося въ затылокъ кинжаломъ. Замоталь лось рогами, бросился по полянѣ сюда, а Петръ Петровичъ все висить, все лупить кинжаломъ,

Метнулся лось со слѣпу въ болото, вонъ, возлѣ того валуна, упалъ на переднія ноги. Мы уже думали: Слава Богу! Нѣтъ живучъ дьяволъ. Вскочилъ и бросился—прямо въ болото. А Лыкошинъ, словно закоченѣлъ на немъ, не иначе какъ платьемъ за рогъ зацепился. Шаговъ сто лось пробѣжалъ. Провалился задними ногами, вылѣзъ и опять дальше, а Лыкошинъ на немъ. Мы ужъ кричали: Брось—молъ его, Петръ Петровичъ, брось, провалишься. Не видно и не слышно. Только потомъ, какъ разъ въ свѣтѣ костра, видимъ, лось совсѣмъ провалился, а Лыкошинъ поднялся на немъ и сталъ полу отцеплять. Мы ужъ „ура закричали. Глядь, а герой нашъ отступилъ отъ лося и по поясъ провалился.

Забился бѣдняга, въ свѣтѣ-то видно, ухватился за лося, взобрался къ тому на холку, весь въ тинѣ. И опять въ мѣстѣ съ тушей уже по грудь провалился. Повернулся къ намъ лицомъ, сидится вылѣзть. И все молча... Только подъ конецъ крикнулъ:

— Не могу! Тянетъ.. Прощай!.. Такъ и крикнулъ: прощайте, прощайте...

Землемѣръ вытащилъ платокъ и принялъ сморкаться.

— Да-съ, пока прибѣжали съ веревками, съ кольями, надъ нимъ и трясина успѣла поровняться. Только этотъ дьяволъ остался торчать... Мы-то, что ис-

пытывали на берегу. На глазахъ человѣкъ погибаетъ, а ты пальцемъ не можешь шевельнуть. Такъ что-же вы думали? Не успѣли мы въ себя прийти, какъ Нина Михайловна тоже къ болоту. Больше часу надѣй мы тутъ пробились, Лежитъ въ обморокѣ. Собрали пожитки и аѣда домой. Охъ, жутко стало! По берегу идемъ и чуемъ, какъ дышетъ она, проклятая трясина эта. Она такъ всегда. Какъ проглотить кого, такъ и начнетъ пережевывать. Долго не успокоится, извольте поглядѣть... Это она послѣ нашего камня.

Я приглядѣлся. Съ болота поднялся туманъ. Жутко чернѣло на синеватомъ фонѣ небольшое зубчатое пятнышко. И скорѣе чувствовалось, чѣмъ было видно глазу, какъ по синеватому бархату трясины изрѣдка пробѣгаютъ, словно лѣнивые судороги.

— И удивительно...—Чачаль снова землемѣръ,— Бываютъ года, когда по этой самой трясинѣ, хоть въ телѣгѣ съ возомъ проѣхать можно. А выдается годъ, то почти къ утесу подходитъ нельзя.

— Мужики говорятъ, будто подземное озеро тамъ и съ моремъ сливаются. Трудно повѣрить. Хотя, въ въ самомъ дѣлѣ, въ Вологодской губерніи, напримѣръ, я тамъ годовъ семь назадъ...

Землемѣръ внезапно умолкъ, вздрогнулъ, быстро вскочилъ на колѣна.

Со стороны болота, казалось изъ самой глубины дышащей трясины, вырвался и повисъ въ воздухѣ и съ чѣмъ несравнимый, отчаянный, рѣжущій крикъ. Столько отчаянія, настоящей смертной муки было въ этомъ крикѣ, что я не успѣлъ даже понять его, не успѣлъ даже подумать, человѣку или призраку принадлежитъ этотъ страшный безформенный крикъ. Только чувствовалъ, какъ поползли ледяные мурашки по спинѣ и ноги охватило противное ощущеніе безсилія.

Землемѣръ дрожащей рукой шарилъ по камнямъ, отыскивая ружье. Куцая ушастая Милка, мирно всхлипывавшая во снѣ возлѣ костра, вскочила сразу на всѣ четыре ноги, собрала шерсть щетиной и, уставивъ въ темноту зеленымъ огнемъ загорѣвшій взглядъ, отвѣтила долгимъ, за душу тянувшимъ воемъ:

Землемѣръ рявкнулъ:—Цыцъ ты проклятая!

Обернулся ко мнѣ блѣдный, и я видѣлъ, какъ у него дрожала нижнняя челюсть. Онъ покашлялъ сконфуженно, выругался, плонулъ, и сказалъ, напрасно стараясь подавить срывающіяся ноты.

— Напугалъ, „язви его!.. Вотъ, холуду напустилъ... Жеребенокъ это, язви его, Жеребенокъ точеть! Заблудился проклятый. Теперь реветь, на людей страхъ нагоняетъ. А вы, что думали?“

Я не отвѣтилъ. Вперивъ въ темноту взглядъ, мы оба, въ напряженныхъ позахъ, долго ждали, долго прислушивались, не кинетъ-ли намъ темнота новаго вопля.

Землемѣръ тихонько уронилъ:

— А какъ съ ужиномъ:

Я обернулся, поглядѣлъ на него и не сказалъ ничего. И тотчасъ, будто получивши отвѣтъ, землемѣръ наклонился къ котелку, вывернулъ кашу на зѣмлю, и притопталъ головешки.

Молча и торопливо мы собрали пожитки и ружья.

Углубились въ чащу орѣшника. Цѣпкія вѣтви хватали насть за плѣчи, и крупныя тяжелыя капли, будто слезы, падали съ листьевъ.

(В. З.)

А. Однокій

Къ Пѣвцу.

Не пой пѣвецъ, не пой..
Напрасно музы не томи,
И струны лиры золотой
Своей рукой не шевели.

Имъ не понятень лиры звонъ,
Сребра и золото звонъ имъ святы,—
Сребро и золото—имъ законъ.
Не пой! не будешь ты понять!

У нихъ въ душѣ Царить Бааль.
Ты пѣсни мрака не разсѣешь,
И человѣка идеалъ
Въ нихъ звономъ лиры не навѣшь.

Имъ не понять святыхъ гаммы,
Какъ солнцу вспять не идти!
Не разгадать душевной драмы....
Не пой!, не пой!. Молчи!.....

Фома Безталанний.

Грезы и Слезы.

(Экспромтъ).

О, грезы, грезы!
Забыты съ вами
Печаль и слезы.

Лишившись грезъ,
Миръ потонулъ бы
Въ потокѣ слезъ.

Но, живы грезы
И вѣрятъ люди,
Что сгинутъ слезы.

Дядя Гриша.

Корреспонденціи

Собственныхъ корреспондентовъ.

Курортъ Дарасунъ Забайк. Обл.

Нынѣшній арендаторъ курорта Дарасунъ задался „благородной“ цѣлью, выжать какъ можно больше денегъ съ курортной публики, которая эксплуатируется имъ самимъ безсовѣтнымъ образомъ: крохотные, грязноватые номера разрѣзываются на равнѣ съ квартирами Петроградскаго Невскаго проспекта; номеръ бани въ часъ 2 рубля.

На курортѣ имѣются три лавочки, хозяева которыхъ съ арендаторами въ союзѣ и составляютъ своего рода синдикатъ.

Продукты, продающіеся въ окрестныхъ селеніяхъ „дешевлѣ пареной рѣпѣ“, въ этихъ лавочкахъ разрѣзываются дороже чѣмъ даже на Читинскомъ базарѣ. Напримеръ: гдѣ то недалеко имѣется маслобойня какого то бурята и „печатка“ (кусокъ) масла около $1\frac{1}{4}$ фунта продаются у него по 45 коп., —то же масло на курортѣ продается по 75 копѣкъ фунтъ; мясо всегда на 4—5 коп. за фунтъ дороже чѣмъ у деревенскихъ мясниковъ.

Что лавочники курорта состоятъ въ синдикатѣ доказывается хотя бы такимъ случаемъ: во всѣхъ трехъ лавочкахъ продавался черносливъ по 65 коп. фунтъ, —а на остатки того—же самого чернослива въ одно прекрасное утро, во всѣхъ трехъ лавочкахъ сразу была объявлена цѣна по 80 коп.

Подводы до ст. Маковѣево прежде стоили отъ 5 до 9 руб., теперь 15—18 руб.

При курортѣ имѣется фотографъ платящій нѣкую мзду арендатору и дерущій съ публикой непомѣрно дорогія цѣна за обыкновенную любительскія си-

мки. Заехала на курортъ какой то фотографъ любитель и сталъ снимать лучше и много дешевле курортнаго фотографа; публика, конечно повалила къ нему. Это не понравилось арендатору и онъ запретилъ пріѣзжему фотографу "снимать публику" въ районѣ курорта, лишь энергичный протестъ публики заставилъ браваго арендатора отмѣнить это его распоряженіе.

Вотъ вамъ бытовые штрихи изъ картины рисующей какъ у насъ въ Забайкальѣ курортная публика, вылѣчиваясь отъ болѣй физическихъ, наживающей карманную чахотку, а у господъ "арендателей" карманы пухнуть наподобіи зобовъ обожравшихся куръ.

Дядя Гриша.

Письма изъ дѣйствующей арміи.

(Благодарность за подарки.)

5.

Здравствуйте дорогие благодѣтели!

Шлю я свой солдатскій поклонъ и сильно благодарю васъ, за ваши вещи, которые были получены къ празднику.

Пишу я о своей жизни: мы сейчас находимся на австрійской границѣ, на 200 верстъ отъ своей границы, на Карпатскихъ горахъ. Были и на германской границѣ,

Прошу Васъ,—необидитесь на мою просьбу,—дорогие благодѣтели, если будетъ Вамъ угодно, пошлите еще какую нибудь посылку, за которую я Васъ поблагодарю.

Я очень доволенъ Вами, за то, что получилъ отъ Васъ подарокъ.

Адресъ

Младший фейерверкеръ Петръ Максимовичъ Фокинъ.

6.

27 апрѣля.

Дорогая красавица А. И. я увѣдомляю Васъ о томъ, что ваши подарки получили, за которые сердечно благодаримъ.

Получивши ваши подарки раздѣлили ихъ на нѣсколько человѣкъ.

Ваши подарки напоминаютъ намъ, что есть добрые люди, которые беспокоятся объ насть; а мы уже, по своей глупости, разсчитывали, что совсѣмъ ужъ про насть люди забыли. Но, нѣтъ. Мы ошиблись, а теперь знаемъ, что добрые люди не забываютъ насть — несчастныхъ. Конечно, больше не могутъ ничемъ помочь, какъ сердцемъ и такими подарками...

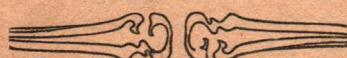
Мы знаемъ, что Вы не можете взять изъ подъ огня нѣпріятельского, если судьба не скажется надъ нами, но вѣрится, что будетъ то время, когда вернемся обратно на родину и отблагодаримъ Васъ лично, не только я, а и всѣ войска сердечно благодарятъ васъ дорогие благодѣтели и дорогія попечительницы.

Загѣмъ пребываю съ почтеніемъ къ Вамъ и желаю наилучшаго въ мірѣ.

Михаиль Степановичъ Вавакинъ.

Эти письма получены съ фронта отъ нижнихъ чиновъ получившихъ подарки, при которыхъ были приложены адреса жертвователей,

Послѣднее письмо адресовано ученицѣ Ольгинской школы въ Благовѣщенскѣ.

Ізвѣстія изъ печати.

Смерть алтайскаго журналиста А. И. Кравченко. Въ г. Новониколаевскѣ въ городской больницѣ умеръ отъ брюшного тифа сотрудникъ газетъ «Алтайское дѣло», «Жизнь Алтая» и «Омск. Вѣст.» Александръ Ивановичъ Кравченко. («Ом. Т.»)

Семирѣченскій коллекціонеръ любитель. Большую извѣстность не только въ Россіи, но и въ Европѣ, пріобрѣлъ проживающій въ укрѣплѣніи Нарынъ Пржевальскаго уѣзда, Іосифъ Неживой своею энергичною долголѣтнею дѣятельностью по доставленію въ зоологіческіе сады живыхъ экземпляровъ дикихъ и рѣдкихъ звѣрей, птицъ и въ музеи и научные учрежденія различныхъ коллекцій. Популярность семирѣченскаго звѣролова въ данномъ случаѣ можетъ быть приравнена къ извѣстности умершаго Гагенбека, поставщика звѣрей во всѣ Европейскіе зоологіческіе сады.

Фельдфебель Неживой уволился въ запасъ арміи въ 1887г. и поступилъ на службу въ укрѣплѣніи Нарынъ обѣзѣдчикомъ таможеннаго вѣдомства. Здѣсь онъ сталъ заниматься собираемъ различныхъ коллекцій, ловлей птицъ и звѣрей для надобности зоологического музея Имп. Академіи Наукъ, для Импер. русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній, а также для отправки ихъ въ заграничные музеи. Окончивъ службу въ таможенномъ вѣдомствѣ, Неживой не оставлялъ своихъ занятій, оказывалъ всегда дѣятельную помощь пріѣзжающимъ въ тотъ край русскимъ и заграничнымъ ученымъ изслѣдователямъ и путешественникамъ и продолжаетъ поставлять коллекціи и отдѣльные экземпляры мѣстной фауны въ русскія и заграничныя научныя учрежденія. Живеть онъ въ небольшой усадьбѣ, отданной въ собственность по Высочайшему распоряженію.

(Родж.)

Фрегатъ «Паллада». Въ углу Императорской гавани во Владивостокѣ уже нѣсколько лѣтъ затопленъ исторический фрегатъ „Паллада“, на которомъ когда-то плавалъ И. А. Гончаровъ. Въ тихую, ясную погоду фрегатъ виденъ въ глуби, а во время отлива нѣкоторыя части совершенно обнажаются. На немъ много пушекъ и другихъ предметовъ, имѣющихъ громадное историческое значеніе, но до сихъ поръ на него почему-то не обращалось вниманія, и мало—мало все это расхищается любителями поживиться. Говорятъ, что два раза приходила отъ береговъ Японіи шхуна со специальной цѣлью грабежа затопленного судна и каждый разъ уходила съ полнымъ грузомъ.

Владивостокскій старожилъ г. Ш. въ 1912 г. вошелъ съ просьбою къ командиру порта о разрѣшеніи ему поднять своими средствами фрегатъ съ тѣмъ, чтобы нѣкоторыя части фрегата пошли въ его пользу. Но это разрѣшеніе нѣбыло дано, и вопросъ пошелъ на разсмотрѣніе морскаго министра.

(П. О.)

Вырожденіе инородцевъ. Буряты Иркутской губ. не гибнутъ на войнѣ, такъ какъ отъ повинности крови освобождены. Но они гибнутъ отъ еще болѣе ужаснаго бича, который пугаетъ и ужасаетъ вновь прибывшаго человѣка. Цѣлые улусы заражены сифилисомъ. Медицинскіе помощи почти не оказывается... Мужья заражаютъ женъ, жены дѣтей, одна юрта другую,—и тянутся на протяженіи многихъ verstъ эти обители и очаги сифилитической заразы... Изъ бурятскихъ улусовъ болѣзнь эта перекидывается въ близлежащія русскія деревни и нѣрѣдко встрѣчаешь на лицахъ ихъ обитателей тѣ же язвы, ту же ужасную печать. Изъ чувства собственного самосохраненія общество должно бы было удѣлить особое вниманіе борѣть съ этой заразой... („Сиб.“)

Сибиряки на войнѣ. На 25 июня ночью наша кавалерія настигла нѣпріятельскую пѣхоту и венгерскихъ гусаръ въ районѣ Н. Руда (юго-западнѣе Лешнева-

ки и 7 верстъ не доходя до Стохода) и южнѣе у Троянки.

Въ лихой конной атакѣ забайкальцы изрубили много венгерскихъ гусаръ, разсѣявъ остальныхъ по лѣсамъ.

Въ бою съверо-западнѣе Пулкарна (на фронтѣ рижскихъ позицій) особенно отличилась рота славныхъ сибирцевъ. Непріятельская артиллериа и минометы разрушили окопы и проволочная загражденія этой роты. Однако, уцѣлѣвшіе защитники подъ командой прапорщика Обертынскаго не покинули своихъ мѣстъ и штыками отбивали атаки непріятеля до прихода поддержки. Въ этомъ бою рота потеряла двухъ офицеровъ и около половины нижнихъ чиновъ убитыми. Той же роты прапорщикъ Солодовниковъ былъ раненъ. Руководившій боемъ полковникъ Ивановъ—Мужкіевъ былъ контуженъ, но остался въ строю.

Проживавшій въ Амурской области и призваный по мобилизаціи Тимофей Васильев. Бобковъ бѣжалъ изъ германского плѣна.

П. Т. А.

Интересъ японцевъ къ Сибири. Въ Томскъ юдеть изъ Японіи завѣдывающій испытательной станціей въ Японіи г. Сасичи—Макаре.

Цѣль поѣздки г. Сасичи—изученіе огородничества и садоводства Сибири Восточной и Западной, ознакомленіе съ сибирской природой и климатическими условиями нашей окраины. На поѣздку г. Сасичи японскимъ токийскимъ университетомъ ассигнована сумма, на наши деньги—10,000р. Г. Сасичи хорошо владѣеть русскимъ языккомъ и мѣстами дѣлаетъ публичные доклады, въ которыхъ дѣлится со слушателями своими дорожными и научными наблюденіями; попутно онъ собираетъ коллекціи изъ травъ и корней для ботаническаго музея токийского университета.

Въ Хабаровскъ прибылъ изъ Японіи горный инженеръ министерства торговли и промышленности г. Кунгаки Нишивада, командированный японскимъ правительствомъ для ознакомленія съ горюю промышленностью въ Приморскомъ краѣ.

(Н. Ж.)

ІЗСЛѢДОВАНІЯ, ИЗУЧЕНІЯ И ОБСЛѢДОВАНІЯ.

Изученіе Орнаментовъ. сибирскихъ инородцевъ. „Иркутская Жизнь“ сообщаетъ, что въ иркутскомъ музѣе географич. Общества этнографъ Б. Э. Петри занять изученіемъ орнаментовъ инородцевъ Сибири.

По инициативѣ Б. Э. Петри при географическомъ обществѣ въ Петроградѣ была образована особая комиссія по изученію орнаментовъ народностей, проживающихъ въ Россіи. До сихъ поръ на эту сторону народного творчества учеными было обращено мало вниманія весь интересъ сосредоточивался лишь на изученіи орнаментовъ первобытныхъ племенъ. Въ послѣднее время за границей ученые обратили вниманіе на изученіе орнаментовъ, въ Россіи же, за исключеніемъ Финляндіи, починъ географического общества является первымъ опытомъ. Члены комиссіи пока имѣютъ цѣлью собрать описательный материалъ орнаментовъ народностей, проживающихъ въ Россіи, а затѣмъ приступить къ изученію орнаментовъ, какъ изучаются народныя сказки, пословицы, преданія, пѣсни и т. д. Б. Э. Петри взялъ на себя изученіе орнаментовъ у бурятъ и богатый материалъ для своей работы нашелъ въ мѣстномъ музѣе. Изслѣдованія бурятскаго орнамента Б. Э. Петри уже закончены и онъ предполагаетъ еще изучить орнаменты тунгусовъ и кореевъ.

Археология Сибири и Дальнаго Востока. По словамъ „Ирк. Ж.“ Въ иркутскомъ музѣе Б. Э. Петри нашелъ также интересные и крайне рѣдкіе предметы по археологии. „Сиб. Ж.“ сообщаетъ, что Б. Э. Петри юдеть на Байкалъ производить поиски остатковъ древней культуры временъ каменного вѣка. Въ 1912 году Б. Э. Петри напротивъ острова Ольхона обнаружилъ остатки бывшей культуры 11-ти различныхъ періодовъ.

Ізслѣдованія доисторического прошлого Сибири. Докторъ зоологии московскаго университета, М. В. Пав-

лова, прїѣхавшая въ Иркутскъ 27 іюня, занимается описаніемъ ископаемыхъ череповъ въ музѣе В.-С. отдѣла геогр. о-ва и череповъ носорога, мало извѣстныхъ и мало изслѣдованныхъ въ научномъ отношеніи. Оказывается, что въ Сибири водилось нѣсколько разновидностей, какъ первыхъ, такъ и вторыхъ. Попутно М. В. занималась въ музѣе разборкой по палеонтологической коллекціи, предназначеннѣй для передачи учебнѣмъ заведеніямъ, которая просили отдѣль о передачѣ ненужныхъ предметовъ въ качествѣ показательной коллекціи. Изъ Иркутска М. В. Павлова выѣзжаетъ въ Омскъ, а затѣмъ въ Тобольскъ. (Ир. Ж.)

Екскурсія въ Хингансія горы. Группа учителей начальныхъ школъ, расположенныхъ на территоріи китайской дороги, въ цѣляхъ изученія мѣстнаго края отправилась въ горы Хингана. Въ составѣ этой группы вошли учителя харбинскихъ и линейныхъ желѣзодорожныхъ школъ и харбинскихъ городскихъ школъ. Такъ какъ въ задачи экскурсіи входить составленіе минералогическихъ коллекцій и приготовленіе чучель представителей маньчжурскихъ пернатыхъ, то экскурсанты изъ центрального школьнаго музея выданы нѣкоторые инструменты и приборы для производства указанныхъ работъ, а также отпущены средства на приобрѣтеніе необходимыхъ материаловъ. Это начинаніе нужно привѣтствовать, какъ первый шагъ къ осуществленію одной изъ важныхъ задачъ школы—широкое знакомство преподавателей школъ съ мѣстной обстановкой, съ жизнью даннаго края, для сообщенія потомъ этихъ знаній учащимся.

(Харб. В.“)

Зоогеографические изслѣдованія Сибири. Въ настоящее время въ г. Иркутскѣ находится профессоръ зоологии И. томскаго университета М. Д. Рузскій, командированный университетомъ въ Енисейскую и Иркут. губерн., а также въ Забайкальскую область для зоогеографическихъ изслѣдованій. Между прочимъ, одной изъ главныхъ задачъ проф. Рузскаго является изученіе рыбъ означенныхъ мѣстностей, въ частности бассейна р. Ангары, оставшейся до сихъ поръ почти вовсе не изслѣдованной въ ихтиологическомъ отношеніи. Кроме того, М. Д. Рузскій будетъ заниматься коллектированіемъ различныхъ представителей мѣстной фауны, а также займется разсмотрѣніемъ ихтиологической и гептологической коллекціи мѣстнаго музея географ. общества, въ чёмъ онъ встрѣтилъ весьма любезное содѣйствіе со стороны г. предсѣдателя въ сиб. отд. И. русск. г. общества Н. Н. Кармазинскаго и г. чл. русск. г. об. Р. С. Прохорова. Изъ Иркутска М. Д. Рузскій предполагаетъ выѣхать сначала на Байкалъ, а затѣмъ въ Нерчинскій и Срѣтенскій районы для обслѣдованія верховьевъ р. Амура.

(И. Ж.)

Другая экскурсія отъ имени зоологического кабинета университета будетъ совершена старшимъ ассистентомъ кабинета Г. Э. Іоганzenомъ въ бассейнѣ рѣки Шигарки, лѣваго притока р. Оби, какъ для изслѣдованія самой рѣки, такъ, между прочимъ, и обширныхъ болотъ и лѣсовъ, лежащихъ въ ея верховья.

(Сиб. ж.“)

Біологическая экспедиція на Байкалѣ. Зоологи Дорогостайскій, Верещагинъ и Розановъ въ настоящее время находятся въ с. Лиственичномъ на Байкаль, гдѣ заканчиваются сборы для біологической экспедиціи по Байкалу. Мастерскія байкальской переправы сооружаютъ для экспедиціи специальну моторную лодку.

(Ирк. ж.“)

Съ окончаніемъ ряда экспедицій, произведенныхъ мѣстными учеными силами въ 1914—15 г. г. въ разныхъ районахъ Сибири, при содѣйствіи переселенческаго вѣдомства, —работы въ дѣлѣ почвенно-ботаническаго изученія колонизаціонныхъ территорій, продолжавшихся въ общемъ семь лѣтъ, считаются въ главныхъ чертахъ законченными. Предстоитъ детальная разработка собранного почвенного и ботаническаго материала: съ этою цѣлью вся Азіатская Россія разбита на семь районовъ, и каждый будетъ разраба-

тываться опытнымъ специалистомъ. Во главѣ ботаническихъ работъ стоять: П. Н. Крыловъ, Б. А. Федченко, В. Л. Комаровъ, В. Л. Липскій, Б. А. Келлеръ и другіе.

(С. Ж.)

❖ Проф. Курловъ, Орловъ и Вершининъ, командированные совѣтомъ томского университета для ознакомленія на мѣстахъ съ состояніемъ сибирскихъ курортовъ, находятся въ настоящее время въ Восточной Сибири, а проф. Грамматикати—на Алтаѣ съ тѣми же задачами.

(С. Ж.)

Для дорожныхъ, нивелировочныхъ изысканій и геологического описанія мѣстности вблизи ст. Бира Амурской жел. дороги, въ которой находится Кульдурскій цѣлебный горячій минеральный источникъ—по распоряженію министерства земледѣлія—начальникомъ амурской гидротехнической партіи, инженеромъ П. П. Стакле командирована экспедиція въ составѣ: инженера Л. П. Степанова, производителя работы г. Лазарева и дорожныхъ техниковъ.

Кульдурскій минеральный горячій источникъ, температура воды въ которомъ достигаетъ до 50°, находится въ верховьяхъ р. Кульдуръ, притока р. Бирь, въ 60-70 вер. отъ ст. Кимканъ, восточной части Амурской ж. д., благодаря своимъ цѣлебнымъ свойствамъ противъ ревматизма, привлекаетъ вниманіе страждущихъ. Но многіе больные ревматики при всемъ желаніи двинуться на источники не рѣшаются, такъ какъ къ источнику ведетъ одна лишь вьючная тропа. Однако, несмотря на бездорожье на источникъ все таки наѣзжаютъ больные. Есть основаніе заключить, что въ этомъ источникѣ—страждущее человѣчество найдетъ много цѣнного для здоровья.

Бібліографія

Сибири и Дальнаго Востока.

Косицынъ, В. Описаніе выставки Пріамурского края въ Хабаровскѣ. „Родникъ“ 1914 г. № 1. Авторъ ученикъ благовѣщенскаго реального училища, описываетъ, кратко, внѣшній видъ выставки открытой 15 іюля 1913 г. въ Хабаровскѣ и подробно перечисляетъ наиболѣе замѣчательные экспонаты всѣхъ отдѣловъ выставки.

Богдановъ, Ал. Монгольскія сказки. I. Токулдаукъ (дятль). II. Кире (ворона). III. Волкъ и лисица. IV. Джарканатъ (летучая мышь). „Жаворонокъ“ 1916 г. № 6.

Г. Б. повидимому, хорошо знакомъ съ устной литературой монголовъ,— въ сказкахъ, пересказанныхъ имъ для дѣтей, слышится и чувствуется тонъ и колоритность монгольского разсказа, что доказываетъ, что авторъ не выдумалъ этихъ сказокъ, а самъ слышалъ и пересказываетъ ихъ русскимъ литературнымъ языкомъ.

Въ сказкѣ „Джарканатъ“, между прочимъ разсказывается о выборѣ себѣ царя птицами, варіантъ сказки помѣщенной въ очеркѣ П. Колоскова „Крачки“ (см. № 1 „З. Л.“) Приведу эту часть сказки полностью:

„Разъ итицы задумали выбрать себѣ царя.

„Кто то предложилъ голенастаго журавля, но перепелка воспротивилась и заявила, что онъ не дастъ покоя ни днемъ, ни ночью,—все будетъ кричать?

„Птицы согласились съ ней.

„Перепелка заплясала отъ радости и, поворачиваясь къ журавлю, засвистала:

— Поди прочь!.. Поди прочь!..

„Журавль разсердился, топнулъ ногой и надломилъ перепелкѣ спину... Съ той поры она стала горбатой и не можетъ далеко летать.

„Въ наказанія птицы присудили, чтобы журавль на своей спинѣ относилъ перепелку въ теплые края..

Золотницкій, В. Н. д-ръ. Путеводитель кумысника. 3—е изданіе съ 2 картами и 58 иллюстраціями. Нижній Новгородъ.

Это, пока, единственный по полнотѣ и безпристрастію „Путеводитель“ по кумысолѣчебнымъ заведеніямъ въ губерніяхъ Пермской, Оренбургской Уфимской, Самарской и Саратовской. Въ книгѣ есть указанія и свѣдѣнія о сибирскихъ и среднеазіатскихъ кумысолѣчебныхъ заведеніяхъ.

Рецензіи заимствуемыя изъ другихъ изданій.

Петровъ, Аркадій. Политическая жизнь Японіи. Съ портретами и рисунками. 1910. Ц. 75 к.

А. Петровъ, бывшій профессоръ Императорскаго института въ г. Тянь-Цзинѣ, повидимому, хорошо знакомъ съ политической исторіей Японіи. Его книга читается съ интересомъ и даетъ много свѣдѣній о томъ, „откуда стала быть“ Японія, какъ политическая величина. Въ книгѣ много портретовъ и двѣ любопытныя политическихъ карикатуры японского происхожденія.

(„Нива“ Лит. прил.)

Жирмунскій, А. «Вокругъ Азіи (Японія, Бирма, Индія, Египетъ)». Путевые очерки, эскизы, замѣтки. 154 стр., 1914 г. Цѣна 80 коп.

Востокъ долго еще будетъ привлекать наше вниманіе. Тамъ, въ восходящихъ лучахъ солнца, таятся многія возможности, сейчасъ скрытыя въ пестрой, ярко-красочной жизни сложнаго организма — Азіи. Что это за міръ; каковы населяющіе его народы—эти вопросы постоянно возникаютъ, когда мы обращаемъ свой взоръ туда, гдѣ жизнь «лишь расцвѣтаетъ и загорается новымъ, страннѣмъ, невиданнымъ нами свѣтомъ».

Авторъ книги совершилъ путешествіе по Азіи въ 1911—12 г. г. «Передать читателю, пишетъ авторъ, цѣль моихъ азіатскихъ впечатлѣній такъ, чтобы ясно вставало передъ умственнымъ взоромъ цѣлое—современная Азія во всемъ ея внѣшнемъ многообразіи и внутреннемъ единстве—и составляетъ цѣль ниже следующихъ эскизовъ». Цѣль эта достигнута авторомъ—въ живописанныхъ очеркахъ читатель знакомится со страной, съ бытомъ народовъ, ее населяющихъ, съ ихъ религіей и искусствомъ

М. Сизовъ, („Пр. и Л.“ 6 15).

Козловъ П. К. По Монголіи и Тибету. Экспедиція Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Пт. 1913 г., 233 стр. Цѣна 2 руб. 50 к.

Послѣдняя четыре десятилѣтія XIX вѣка ознаменовались въ географической наукѣ цѣлымъ рядомъ экспедицій въ Центральную Азію.

Благодаря почину извѣстнаго русскаго путешественника Н. М. Пржевальскаго, въ таинственные области Средней Азіи направились многіе изслѣдователи, которые и раскрыли завѣсу, скрывавшую до этого времени обширныя пространства Туркестана, Памира, Монголіи и Тибета.

Въ числѣ этихъ изслѣдователей Центральной Азіи видное мѣсто занимаетъ П. К. Козловъ, другъ и спутникъ Н. М. Пржевальскаго. Козловъ принималъ участіе въ нѣсколькихъ азіатскихъ экспедиціяхъ, а въ 1899 г. онъ представилъ Русскому Географическому Обществу проектъ самостоятельного путешествія по Монголіи и Тибету.

Географическое Общество и военное министерство отнеслись сочувственно къ проекту г. Козлова, и въ маѣ мѣсяцѣ 1899 г. экспедиція, подъ начальствомъ Козлова, была организована и отправилась въ путешествіе. Экспедиція выступила изъ станицы Алтайской и направилась черезъ Кобдо на юговостокъ по Монгольскому Алтаю, а затѣмъ прослѣдовала въ Тибетъ и оттуда вернулась черезъ степь Гоби въ Ургу и Кяхту.

Результатомъ этой экспедиціи явился большой и весьма цѣнныи трудъ г. Козлова „Монголія и Камъ“, изданный Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

Однако высокая цена этого издания, а также большее размѣрь и детальное описание климата, флоры и фауны изслѣдованныхъ странъ дѣлаютъ эту книгу мало доступной для широкихъ круговъ читающей публики.

Это обстоятельство и побудило г. Козлова сдѣлать сокращеніе этого сочиненія и въ живомъ разсказѣ, безъ утомляющихъ подробностей, передать всѣ эпизоды своего путешествія и дать картины природы и жизни людей тѣхъ малоизвѣстныхъ странъ по которымъ проходила экспедиція. Этому описанію и посвящена книга г. Козлова „По Монголіи и Гібету“.

Книга написана легко и читается съ интересомъ. Въ книгѣ помѣщено нѣсколько снимковъ съ фотографій, изображающихъ виды и типы Монголіи и Тибета, и портреты самого Козлова и его ближайшихъ помощниковъ. Цена книги (2 р. 50 к.) немножко высока.

Н. Л. (В. С.)

Посвящаю М. Б.

Встрѣчаясь нерѣдко съ тобою,
Успѣль я тебя полюбить;
Объ этомъ же чувствѣ святѣйшемъ
Я правъ не имѣль говорить.

Блаженству не зналъ я предѣловъ,
Когда ты, гуляя со мной,
Колеблясь, волнуясь, не смѣла
Чего-то открыть передо мной;

Потомъ какъ, то робко, смущенно,
Какъ будто стыдяся меня,
„Вы нравитесь мнѣ“, прошептала
И скрылась, какъ тѣнь, отъ меня.

И, счастьемъ такимъ упоенный,
Я шелъ опьяняемый домой;
Твой образъ, какъ призракъ священный,
Высоко стоялъ предо мной.

Пеэрэм

Къ Г.Г. авторамъ и издателямъ.

Редакція журнала „Записки Любителя“, желая расширить отдѣль Бібліографіи и предполагая давать обзоры содержаній сибирскихъ періодическихъ изданий по полугодіямъ, просимъ 1. 1. авторовъ и издателей присыпать свои произведенія и изданія для отзыва.

Обзоры періодическихъ изданий будутъ только бібліографического характера, безъ критики. Получая какое либо изданіе для отзыва редакція считаетъ долгомъ своимъ высылать издателю его журналъ „Записки Любителя“ въ теченіи того срока, пока будетъ продолжаться высылка изданія въ ея адресъ, а г. г. авторамъ будетъ обязательно высылаться номеръ журнала, въ которомъ помѣщенъ отзывъ о ихъ произведеніи, въ двухъ экземплярахъ.

Необходимое примѣчаніе. Рецензируются книги и журнальные статьи только лишь имѣющія какое либо отношение, по содержанію, къ Сибири, Дальнему Востоку, Монголіи и Тибету.

Редакція.

Переписка.

Отдѣль переписки предназначенъ для писемъ нашихъ читателей въ редакцію и къ читателямъ, а также отъ редакціи къ читателямъ по вопросамъ изученія края и разного рода любительскихъ занятій какъ то: составленію какихъ либо коллекцій, наблюденію природы, фотографіи, спорту и т. д. и по обмѣну коллекціями, открытками, марками, фотографическими снимками и т. д.

Объявленія объ обмѣнѣ помѣщаются отъ подписчиковъ бесплатно, а отъ лицъ не состоящихъ подписчиками—по присыпкѣ почтовыхъ марокъ на 20 коп.

Къ читателямъ.

Редакція „Записокъ Любителя“ просить Г. Г. Читателей знающихъ пѣсни, анекдоты, разсказы, преданія или легенды о сибирской и дальнѣ-восточной старинѣ присыпать въ ея распоряженіе таковыя въ записяхъ не стѣнясь тѣмъ, если запись будетъ несложная, безграмотная или неразборчиво написанная или же „пустячная“ по содержанію или „маленькая“ по размѣру (хотя бы даже анекдотъ въ нѣсколько словъ или даже старинная поговорка и тѣ вѣдь могутъ оказаться интересными, когда ихъ наберется нѣсколько и онѣ будутъ приведены въ систему).

Только необходимо записи пѣсень, пословицъ и стиховъ дѣлать такъ, какъ они были услышаны т. е. писать слова и звуки (буквы) тѣ, какіе выовариваются поющимъ или разсказывающимъ. Такъ же и прозаическія разсказы, легенды и т. п. слѣдуетъ записывать какъ можно ближе къ слышанному. Записи необходимо снабжать указаніями: где слышали? отъ кого слышали (т. е. кто пѣлъ или разсказывалъ). Важно знать: отъ старожила или прѣѣзжаго (въ послѣднемъ случаѣ—гдѣ въ первый разъ было услышано данное произведеніе)? Старого или молодого человека. Если же слышали это отъ многихъ, то, конечно не писать—же всѣхъ отъ кого слышали, а достаточно сказать, что данное произведеніе общеизвѣстно въ такой то мѣстности.

Если же одинъ и тотъ же разсказъ, одну и ту же пѣсню слышали отъ разныхъ лицъ и при томъ одинъ разъ рассказывалъ или пѣлъ такъ, а другой иначѣ другими словами или съ другими подробностями то записывать нужно каждую вариацию отдѣльно, т. е. отъ этого и отъ другого—третьяго лица дѣлать отдѣльная, записи какъ разныхъ произведеній.

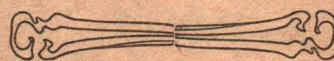
Весьма желательно собрать больше пѣсень, разсказовъ и т. п. о временахъ Разгильдѣева на Карѣ, обѣ исторіи завоеванія и заселенія Амурскаго и Уссурийскаго края и вообще о старинѣ.

Если извѣстно имя того, кто сочинилъ записываемое произведеніе, то непременно записывать его вполнѣ.

Так-же убѣдительно просимъ сообщать адреса старожиловъ знающихъ старинныя пѣсни или разсказы о прошломъ или лицъ имѣющіхъ записи, старинныя бумаги, документы, письма, дневники и т. п.

Всю корреспонденцію адресовать: Редакціи журнала „Записки Любителя“ Благовѣщенскъ на Амурѣ Амурская ул., д. № 72.

Г. С. Новиковъ Благовѣщенскъ, Амурская ул., № 72, желаетъ обмѣниваться почтовыми карточками съ видами и типами Сибири и Дальнія Востока а также съ портретами сибирск. дѣятелей. Высылаетъ виды Японіи и т. д. Благовѣщенска.

Редакторъ-Издатель Г. С. Новиковъ.

ПЕРЕПЛЕТНАЯ

и
Футлярно-Картонажная Мастерская

Петра Ив. Пантелеева.

(Амурская ул., № 161, во дворѣ).

Принимаетъ всякия переплетныя работы, какъ простыя учебныя и библиотечныя, такъ и роскошныя конторскія, кабинетныя и альбомныя. Изготавливается всякаго рода картонажныя и футлярныя издѣлія.

Исполненіе скорое, Аккуратное и прочное. Условія выполненія работы, принятые мастерской, гарантируются.

ПЕРЕЛЕТНО-ФУТЛЯРНАЯ
мастерская

Г. І. Шустеръ

(Торговая, 35).

Принимаетъ всевозможныя переплетныя работы, какъ простыя такъ и роскошныя тисненныя золотомъ и краской, наклейка карти.

**ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.
Исполненіе аккуратное.**

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу

Адресъ-Календарь

Амурской области на 1916 годъ.

ОТДЕЛЫ:

1) Справочный; 2) Адресъ календарь учрежденій обл.; 3) Статистический; 4) Населенныя пункты области. Алфавитный указатель.

ПРОДАЕТСЯ

во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Благовѣщенска;

цѣна 1 рубль 25 копѣекъ.

Складъ изданія: Канцелярія Военнаго Губернатора Амурской области, Статистич. Комитетъ, Графская 26, кв. 3.

Продолжается подписка на второе полугодіе 1916 года (съ 1-го июля)

на издающуюся въ г. Благовѣщенскѣ и Ам. ежедневную (кромѣ послѣпраздничныхъ дней) газету

„Амурское Эхо“

Подписная цѣна: на полгода	6 руб. 50 коп.
» 3 мѣсяца	3 руб. 75 коп.
» 1 мѣсяцъ	1 руб. 35 коп.

Редакція и контора помѣщаются въ г. Благовѣщенскѣ по Графской ул., д. Пензинской, телефонъ № 350.

Редакторъ-издатель Ал. М. Бродниковъ.

Натуральная минеральная
воды;
Эссенции № № 17, 18, 20 и 4
**НАРЗАНЪ
БОРЖОМЪ.**

Получилъ Тор. Домъ И. Я. Чуринъ и Ко.

Фотографическую бумагу

Целлоидинъ-матъ въ дестяхъ.

Бумагу въ пакетахъ и открытыя письма для дневной работы, не требующія специального выраж-фиксажа, а окрашив. въ растворѣ поваренной соли. Бромо-серебрянныя открытки (пакеты въ 100 штукъ).

**САПОГИ
мужскіе
Сарапульскіе.**

Всегда имѣется
дешево изящно
предметы
для подарка
Въ магазинѣ
Кудреватыхъ

TH. KORNEL, K. A. STUTTGART.

**Классный медицинскій
фельдшеръ
С. І. Звѣржхановскій.**

Амурская ул., 173, домъ Семендяева,
кв. № 1.

Торговый Домъ
КУНСТЬ и АЛЬБЕРСЪ

въ Г. Благовѣщенскѣ.

ПРЕДЛАГАЕТЪ:

 Сѣнокосилки, грабли, сноповязалки,

Обыкновенныя ЖАТКИ

и

СНОПОВЯЗАЛЬНЫЙ ШПАГАТЪ.

завода

„Макъ Кормикъ“

и всѣ прочія земледѣльческія машины и орудія.

ЗАПАСНЫЯ ЧАСТИ имѣются постоянно на складѣ въ большомъ выборѣ.

Всѣ машины имѣются такжѣ въ нашихъ

ОТДѢЛЕНИЯХЪ: въ г. Алексѣевскѣ и въ с. Александровскомъ.

и С.-Х. складахъ: въ с. Ивановскомъ и въ д. Тамбовкѣ.

Къ экзаменамъ
и
переэкзаменовкамъ

готовить и репетируетъ во всѣ классы среднихъ учебн. заведеній, лицо съ высшимъ образованіемъ къ августовскимъ экзаменамъ

НА ПРАПОРЩИКА

Составл. группы; Здѣсь-же готов. на классный чинъ, званіе домашн. и народн. учителя-ницы. Спеціальность-математика.

Пріемъ открытъ

Графская ул. № 26 кв. 3. Личные переговоры съ 3 ч. дня до 8 веч.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТОЙ

Открыта подписка на 2-ое полугодіе 1916 года.

На прогрессивную, литературную и общественную газету

БЛАГОВѢЩЕНСКОЕ

У Т Р О

выходящую въ г. Благовѣщенскѣ и Амурѣ ежедневно, кроме дней послѣпраздничныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ	11 р.
„ полгода	6 р.
„ мѣсяцъ	1 р. 20 к.

Отдѣльный № 8 коп.

На линіи ж. д. 12 коп.

Редакція и главная контора помѣщаются при типографіи «Благовѣщенскаго Утра», Графская, между Амурской и Иркутской, собственный домъ, телефонъ № 172.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ.

На новый двухнедѣльный иллюстрированный научно-популярный и литературный журналъ.

„ЗАПИСКИ ЛЮБИТЕЛЯ“

Издающійся въ городѣ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

ПО СЛЕДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

- 1) Научно-популярные статьи по естествознанію, этнографіи, географіи, истории Сибири и Дальнаго Востока.
- 2) Повѣсти, рассказы, стихотворенія изъ сибирской и дальневосточной жизни.
- 3) Корреспонденціи собственныхъ корреспондентовъ и извѣстія изъ печати (только имѣющія отношенія къ задачамъ журнала.)
- 4) Библіографія Сибири и сопредѣльныхъ странъ Дальнаго Востока.
- 5) Переписка съ читателями по вопросамъ коллекціонированія, наблюденій природы, библіографіи и всякихъ любительскихъ занятій.
- 6) Объявленія.

Подписная цѣна: На годъ 3 руб. на полгода 1 р. 75 к. 3 мѣсяца 85 к. отдѣльный номеръ 15 коп. Объявленія за одинъ разъ: 1 страница 20 руб. $\frac{1}{2}$ страницы 10 руб. $\frac{1}{4}$ страницы 5 руб. $\frac{1}{8}$ страницы 2 руб. 50 к., строка 15 коп., многократныя и на обложкѣ по соглашенію.

20 % съ платы за объявленія поступаетъ въ пользу Безплатной Дѣтской Библіотеки Читальни имени Л. Н. Толстого въ г. Благовѣщенскѣ.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ журнала, Амурская ул., № 72, противъ 1-го городского Почтово-Телеграфного отдѣленія, а такъ-же при Типографии Тва „Печатное Дѣло“, Торговая ул. № 10. Телефонъ № 40.

Редакторъ-Издатель Г. С. Новиковъ.

ТОРГОВЛЯ I. С. БОРИСОВА

Противъ Почтово-Телеграфной конторы

Продается мороженное, свѣжія фрукты

и

Прохладительныя напитки.

ОБЩЕСТВО Безплатной Дѣтской Библіотеки-читальни имени Л. Н. ТОЛСТОГО.

Толстовская Дѣтская безпл. библіотека-читальня

Просить читателей, задержавшихъ книги, озаботиться о незамедлительномъ возвращеніи ихъ.

Въ случаѣ потери или порчи книги просьба уплатить ея стоимость не медленно.

Взамѣнъ утерянной или испорченной книги принимаются другія книги если они хорошей сохранности, безусловно пригодны для дѣтскаго чтенія (что выясняется библіотекаремъ) и равнозначны замѣняемой книжкѣ.

Деньги за книги уплачиваются библіотекарю, который въ полученіи ихъ выдаетъ квитанцію.

Пожертвованія книгами и деньгами принимаются съ благодарностью.

Библіотека-читальня находится въ домѣ № 72 по Амурской улицѣ.

Торговый Домъ
НЕБЕЛЬ и К-о.

Въ г. Благовѣщенскѣ.

Отдѣленіе въ поселкѣ Алексѣевскѣ.

Имѣеть въ продажѣ въ большомъ выборѣ:

СКЛАДЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ:

Плуги козульки,
Плуги съ сидѣніемъ,
Мотаузъ,
Вѣялки,

Жнейки «Осборнъ»,
Сноповязки «Осборнъ»,
Сѣнокосилки «Осборнъ»,
Грабли конныя «Осборнъ»;

Куколеотборники,
Приводы конные,
Молотилки,
Запасныя части.

СКОБЯНОЕ ОТДѢЛЕНИЕ

Строительные, Прісковые, Пароходскіе, Электрическіе товары.

ПОСУДНОЕ ОТДѢЛЕНИЕ

Посуда фарфоровая, эмалированная, стеклянная и пр. ЛАМПЫ настольныя, висячія, кухонныя и Ламповое стекло къ нимъ въ большомъ выборѣ. Кухонныя принадлежности.

ПИСЧЕБУМАЖНОЕ ОТДѢЛЕНИЕ

Бумага почтовая,
Пишущія машины,
Книги конторскія,
Иконы и лампадки.

Рыболовныя принадлежности,
Дорожныя вещи,
Спортивно-садовыя игры,
Охотничыя принадлежности.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

подписка на 1916 г. на двухнедѣльный сельско-хозяйственный журналъ.

,АМУРСКІЙ

V-й годъ изданія

ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ'

Подписная цѣна на журналъ съ доставкой и пересылкой во всѣ города и мѣстности Россіи на одинъ годъ 2 рубля, на полгода—1 р. 25 к.

Для сельско-хозяйственныхъ обществъ, кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, земскихъ управъ, сельскихъ священниковъ, учителей, фельдшеровъ и переселенцевъ Амурской области—на годъ 1 р. 50 коп., полгода 1 р.

Журналъ печатается въ количествѣ 2000 экземпляровъ и разсылается бесплатно всѣмъ волостнымъ и станичнымъ правленіямъ, сельскимъ и хуторскимъ обществамъ и всѣмъ завѣдывающимъ сельскими училищами въ Амурской области,

Объявленія въ журналъ принимаются по цѣнамъ: позади текста на одинъ разъ страница 10 р., полстраницы—6 руб., четверть—4 руб. Мелкія объявленія по 10 коп. за строку петита въ одну колонку. При повтореніи отъ двухъ до 5 разъ, дѣлается скидка 10%, отъ 6 до 10 разъ—25%.

При годовомъ заказѣ цѣлой страницы или полстраницы скидка 50%.
Впереди текста цѣна двойная.

Лица, ищущія труда, платятъ по 5 коп. за строку петита при обращеніи непосредственно въ редакцію.

Подписка и объявленія принимаются въ редакціи журнала «АМУРСКІЙ ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ» въ г. Благовѣщенскѣ, Амурская улица, между Буссевской и Чигиринской, домъ № 112 (Телефонъ № 604) и у казначея о-ва А. И. Хворова (типографія А. И. Хворова, зейская ул. телефонъ № 275).

Рукописи, статьи и корреспонденцію направлять исключительно въ редакцію журнала.

Редакторъ Предсѣд. Амурск. Сел.-хоз. О-ва В. А. Смоличъ.

Издатель Совѣтъ Амурскаго Сельско-Хозяйственнаго О-ва.